
ОГОНЁК
№ 32 АВГУСТ 1967
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

45-й год издания

№ 32 (2093)

6 АВГУСТА 1967

САЛАМ, АЗӘРБАЈЧАН!
ЗДРАВСТВУЙ, АЗЕРБАЙДЖАН!

ОТ ИМЕНИ ЮНОСТИ...

Специальные корреспонденты «Огонька»
К. ЧЕРЕВКОВ и А. ИГНАТОВ

В то время как в залах Таврического дворца делегаты 120 стран мира обсуждали проблемы молодежного движения и влияния Октября на социальный прогресс, в Гавань на Васильевском острове съехались победители похода по местам революционной, боевой и трудовой славы. Свыше 1 300 юношей и девушек представляли республики, края и области Страны Советов.

Две эмблемы встретились в городе Ленина: красноззвездная, с серпом, молотом, силуэтом легендарной «Авроры» и голубая, где на фоне земного шара слова: «Октябрь и молодежь».

В центре зеленого Марсова поля полощутся красные флаги. У братских могил застыл караул. Из сердца гранитной глыбы вьется под ветром вечный огонь. На камне вырастает гора гвоздик — молодежь чтит тех, кто начинал революцию.

Ветеран революции питерский металлист В. П. Виноградов зажигает факел от вечного огня и в окружении эскорта мотоциклистов направляется к Смольному. Следом за ним в одном строю идут

МОЛОДЫЕ ОФИЦЕРЫ

На Красной площади, перед Мавзолеем Владимира Ильича Ленина, звучит команда, и молодые офицеры, подойдя к Знамени училища, целуют алое полотнище. Здесь, у священных стен Кремля, Московское высшее общевойсковое командное ордена Ленина Краснознаменное училище имени Верховного Совета РСФСР проводит выпуск своих питомцев. История этого училища тесно связана с героическим путем Советской Армии. В 1917 году по указанию В. И. Ленина было создано первое советское военно-учебное заведение по подготовке из рабочих и крестьян командных кадров — первая Московская пулеметная школа. Эта школа, а затем училище длительное время находилось в Кремле, и Владимир Ильич был вначале избран его почетным курсантом, а потом почетным командиром.

В годы гражданской войны курсанты-кремлевцы мужественно защищали завоевания Октября. Во время Великой Отечественной войны они показывали образцы мужества и отваги в боях с гитлеровскими захватчиками. Более 70 питомцев училища стали Героями Советского Союза...

После митинга выпускники возложили венок к Мавзолею В. И. Ленина, торжественным маршем прошли по Красной площади к могиле Неизвестного солдата. Минутой молчания молодые офицеры почтили память тех, кто отдал жизнь за советскую Родину.

На снимке: молодые офицеры проходят торжественным маршем у могилы Неизвестного солдата.

Фото А. Гостева.

Дворцовая площадь, 30 июля. Фото Н. Науменкова (ТАСС).

к историческому зданию, где полвека назад было провозглашено первое в мире Советское государство, делегаты международной встречи молодежи и красные следопыты. Здесь, у Смольного, торжественно открывается Всесоюзный слет.

В Ленинграде победителей походов ждала напряженная программа. Они и здесь встречались с героями революции, ходили по музеям, знакомились с известными на всю страну предприятиями.

На белоснежных кораблях молодежь отправилась на Ладожское озеро. Корабли шли по тем же трассам, по которым ходили революционные матросы Балтики. К утру теплоходы бросили якоря вблизи Осиновецкого маяка. В годы блокады здесь проходила знаменитая «Дорога жизни», по которой с Большой земли доставляли в осажденный город продукты и боеприпасы. Сотни героев погибли в ладожских водах. Тихо на палубах. Приспущены флаги, склонились знамена. Венки из алых и белых гвоздик опускаются в Ладогу. На лентах, опоясывающих венки, начертано: «Героям Ладоги, погибшим за Ленинград, от участников III Всесоюзного слета». Гудят, салютуя, теплоходы...

А через несколько дней, в последнее воскресенье июля, тысячи юных снова встретились — на этот раз на Дворцовой площади, там, где на штурм Зимнего шли в решающее сражение рабочие, солдаты, матросы.

Иностранные гости с волнением слушали клятву советской молодежи:

«...От имени юности Страны Советов присягаем на верность тебе, партия, и клянемся, что Ленинский комсомол, советская молодежь всегда были, есть и будут твоим верным помощником и резервом...»

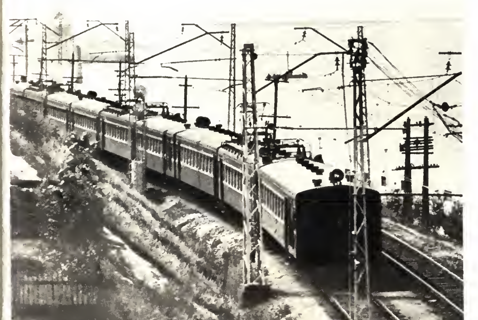
Свое восхищение достижениями советского народа участники Международной встречи молодежи выразили в «Обращении к юношам и девушкам Советского Союза». «Мы желаем вам,— говорят они от имени молодежи всех пяти континентов земли,— новых успехов в строительстве цветущего и счастливого будущего в вашей прекрасной стране».

Электровоз, лети вперед!

Сегодня Всесоюзный День железнодорожника. Это праздник всего советского народа. По стальным магистралям страны в прошлом году было, например, перевезено 2 миллиарда 450 миллионов пассажиров, а грузооборот составил около половины грузооборота железных дорог всего мира! За годы Советской власти рельсовый транспорт превратился в многоотраслевую сферу производства с крупными заводами и учебными заведениями. Строительство новых магистралей продолжается непрерывно.

Сейчас 44 процента перевозок наших железных дорог падает на долю электровоза. На электротяге уже работают 27 044 километра путей; это в несколько раз больше, чем в США, и приблизительно равняется общей протяженности электродорог Англии, Италии, Франции и Швейцарии. Уже начались работы по электрификации последнего участка гигантской трансконтинентальной магистрали Москва — Владивосток.

Поздравляем вас с праздником, дорогие друзья-железнодорожники!

На снимке: трансконтинентальная магистраль Москва — Владивосток. Электропоезда идут по берегам Камы.

Фото А. Гостева.

РАЗВОРАЧИВАЙТЕСЬ В МАРШЕ!..

28 июля 1967 года. 19 часов. 80 тысяч зрителей на трибунах. 20 тысяч действующих лиц на арене. Таковы ориентиры грандиозного спортивного марша, который состоялся в честь открытия финальных соревнований Спартакиады народов СССР на стадионе имени В. И. Ленина.

Праздник прошел под знаком близящегося полувекового юбилея Советского государства. Он начался с красочного пролога, экраном которого стала вся восточная трибуна. С речью выступил Председатель Оргкомитета IV юбилейной Спартакиады народов СССР, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазуров, огласивший в заключение текст приветствия участникам Спартакиады от Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

В едином строю замерли на зеленом поле представители 17 команд — участниц Спартакиады. От имени спортсменов Наташа Кучинская, чемпионка мира по гимнастике, поблагодарила партию и правительство. Марш-парад, массовые гимнастические выступления спортсменов, стремительный эстафетный бег — вот отдельные волнующие штрихи этого большого спортивного праздника.

Окончание на стр. 26—27.

Праздннчный салют юбилейной Спартакнады народов СССР на Центральном стадноне нменн В. И. Леннна.

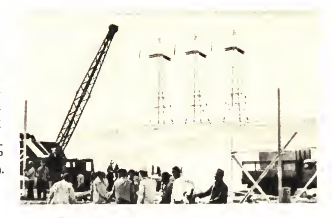
Идет эстафета.

Недавно группе арабских инженеров были вручены в Каире дипломы кандидатов наук. Они учились в Москве, а по окончании советского университета работали в атомном центре, построенном в ОАР с помощью Советского Союза.
На снимке: группа молодых арабских ученых и их советских коллег — бывших руководителей научных работ. Слева направо: Мухаммед Юсеф, Анатолий Львов, Талаат Хассан, Фарук Ахмед, Асфур Фаузи, Владимир Старижко, Хусейн Фахми.

В конце этого года первый ток даст энергетический гигант африканского континента — Садд-аль-Аали. Советские специалисты помогают проложить более чем тысячекилометровую линию электропередач Асуан — Александрия. Высоковольтная линия уже связала Асуанскую гидроэлектростанцию с Каиром.
На снимке: завершается монтаж последних опор недалеко от Каира.
Фото И. Беляцкого (ТАСС).

СОЛИДАРНОСТЬ

В дни празднования пятнадцатилетия своей революции народ Объединенной Арабской Республики еще раз ощутил горячую братскую солидарность многих государств. Советский Союз заявлял и заявляет о решительной поддержке арабских народов в борьбе против попыток империализма вернуть их к прошлому.

Слова президента Насера о том, что ОАР следует «извлечь уроки из случившегося», восприняты египетским народом как прямое указание для практической деятельности. В настоящее время в ОАР проходит важная реорганизация государственного аппарата — гражданского и военного. На руководящие посты выдвинуто много молодых талантливых людей. Огромное внимание уделяется также быстрой и эффективной подготовке технических кадров. В этом большую помощь народу ОАР оказывает Советский Союз.

Советский инженер Валентин Кравец проводит занятия в лаборатории теплотехники.

КТО ХОЗЯИН ИВАКУНИ?

Мих. БОРЕВ

Хиросима давно осталась позади, а огней аэропорта все не было видно. Наконец в полной тьме мы остановились. Фары уперлись в полосатый шлагбаум.

Автоматические двери распахнулись, и в салон поднялся толстенный солдат-американец. На бритом розовом черепе лихо набекренилась пилотка с серебристым орлом. Янки обвел нас мутным взглядом, пересчитал всех, махнул водителю, чтобы тот ехал.

Через несколько минут мы подъехали к зданию, похожему на барак, где нас высадили. Там выяснилось, что в связи с ремонтом хиросимского аэродрома вылет перенесен на американскую военную базу Ивакуни.

Ивакуни давно уже связана с вьетнамскими событиями. Насколько мне известно, во время корейской войны отсюда тоже вылетали самолеты с боевыми заданиями. «Сейчас мы перебросили некоторые подразделения во Вьетнам и принимаем оттуда солдат и технику. Так что, как видите, задачи у нас разнообразные». Такое заявление корреспонденту «Асахи гурафу» сделал полковник Вильям Ландин — начальник базы в Ивакуни.

Далее полковник со свойственной ему солдатской простотой сообщил корреспонденту, что Ивакуни — самая крупная в Западной Японии база военно-морской авиации США. Под его командой находится три тысячи американцев и примерно тысяча японцев.

Японские правящие круги, которые в последние годы все активнее стремятся распространить свое влияние в близлежащих районах Юго-Восточной Азии, порой бессильны решать простейшие вопросы в собственном доме.

Недавно в японской печати поднялся шум по поводу того, что американское командование наложило запрет на строительство автострады в префектуре Сидзуока. Дорога, проект которой был утвержден японским министром строительства и органами местного самоуправления, была запрещена одним росчерком пера американского коменданта! А на нее, между прочим, был уже ассигнован один миллиард иен. По тем же причинам был забракован проект строительства фабрики в Ивакуни. Ее труба могла бы мешать «работе» взлетной площадки.

Зависимость от американского командования особенно болезненно переносится в Японии сейчас, когда у ее порога идет война, дыхание которой чувствуется на островах. Эскалация агрессии во Вьетнаме повлекла за собой эскалацию соучастия Японии.

Еще совсем недавно как ЧП рассматривались рейсы японских моряков под флагом США к берегам Вьетнама. Сейчас об этом говорят спокойно. Число японцев, непосредственно обслуживающих десантно-транспортные суда, участвующие в боевых операциях, перевалило за тысячу. Это не считая тех, которые служат на базах, вроде Ивакуни.

Я видел, как с присущей здесь аккуратностью в японских портах пакуются специальные грузы, предназначенные для марионеточной армии «премьер-министра» Кн. Бойко идут в гору акции крупных компаний, выполняющих заказы агрессора. Рост дивидендов сопровождается звоном бокалов и многословными рассуждениями на тему об экономическом процветании страны...

Япония в своей конституции черным по белому записала:

«Искренне стремясь к основанному на справедливости и порядке международному миру, японский народ отказывается навечно от войны как выражения государственного суверенитета и от применения силы как средства урегулирования международных споров.

Для того, чтобы достигнуть указанных в предыдущем параграфе целей, не будут содержаться сухопутные, морские и воздушные войска, а также другие военные силы. Право государства на войну не признается».

Иероглифы, которыми записана 7-я статья конституции, были выведены всего двадцать лет назад. Тогда не было еще памятника в Хиросиме, и город несмело вставал из пепла. В то время очень хотелось верить, что ошибка не повторится.

Но не так уж много воды успела унести река Мисаса после 6 августа 1945 года, и вот уж на ее берегах полковник Ландин вещает об общих военных интересах США и Японии. Кстати, в этом году страна Восходящего Солнца приняла третий оборонный план (1967—1971) Управления национальной обороны. По своей сумме он превзошел два предыдущих.

Два часа мы ехали из Хиросимы в Ивакуни. У Японии этот путь занял несколько лет. Он был отмечен сколь важными, столь и печальными вехами в послевоенной истории страны. И главная из них — это заключение военного союза с США, десятилетие которого исполняется в 1970 году. К этой дате уже начинают готовиться и правящие круги, и оппозиционные партии, и, главное, самые широкие круги японской общественности. Речь идет о том, удастся ли США продлить срок его действия или же опасное для Японии соглашение потеряет свою силу.

Протесты против так называемого «договора безопасности» особенно остро звучат в эти дни, когда весь мир вместе с японским народом склоняет головы в память жертв атомной трагедии в Хиросиме.

Фото М. САВИНА.

БАКУ.

Интервью «Огонька»

Преображенная земля

Первый секретарь ЦК КП Азербайджана
В. Ю. АХУНДОВ

Вопрос. У всех народов есть обычай ко дню рождения дарить подарки. Правда, до поры эти подарки готовятся в секрете. Не будет ли нарушением этой традиции, если мы попросим вас рассказать о том, как Советский Азербайджан встречает пятидесятилетний юбилей Советской власти?

Ответ. Нет, конечно, мы обычая не нарушим. Больше того, мы будем следовать традиции, но традиции, рожденной Великим Октябрем. Имя этой традиции — широкое, гласное социалистическое соревнование за лучшие показатели в развитии экономики республики.

Труженики сельского хозяйства Азербайджана в юбилейном году обязались дать 162 тысячи тонн винограда, годовой план хлопка они решили выполнить к 25 октября.

В Ленкорани — богатом субтропическом крае, где растет лотос и зимуют фламинго, действует конвейер, по которому непрерывным потоком движутся капуста, огурцы, помидоры, фрукты. Сейчас, в августе, этим особенно никого не удивишь, но в начале лета ранние ленкоранские огурцы на столе москвичей, ленинградцев, жителей северных областей нашей страны были очень кстати. 257 тысяч тонн овощей — только один из тех богатых подарков, которые готовит в этом году наша республика.

А вот и еще несколько — из других областей хозяйства. Наши химики обещают обуть три тысячи автомобилей шинами, выпущенными сверх плана.

Скоро в скальных породах, подстилающих Баку, пройдут поезда первой линии метро. Это также подарок к славному октябрьскому юбилею и, я бы сказал, очень ценный подарок для огромного, широко раскинувшегося города, численность населения которого далеко перешагнула за миллион. В строительстве бакинского метро участвуют не только азербайджанские специалисты и метропроходчики, но и коллективы многих предприятий и заводов нашей страны.

Пуск метро приурочен к 7 ноября. К этому же времени вступит в строй очередной блок Али-Байрамлинской ГРЭС, будет закончено строительство университета в Кировабаде.

У этих подарков есть одна замечательная особенность. Они выражают дружбу, социалистическую взаимопомощь наших народов.

Вопрос. Каспий... Сегодня это широкая морская дорога, связывающая братские республики, кладовая богатств. Наш вопрос — о большой нефти Каспия.

Ответ. Нефть и газ — наше традиционное и главное богатство. Добыча их за годы Советской власти выросла соответственно в семь с половиной и в сто шестьдесят семь раз. Символом победы инженерной мысли, мужества и героизма стоят Нефтяные Камни — цепь островов, созданных руками человека.

Что же заставляет нефтяников идти в море? Огромные богатства, которые таит Каспий! Уже сейчас в море мы добываем нефти больше, чем на суше, и надо сказать, что морская нефть обходится в два с половиной раза дешевле сухопутной.

Посмотрите на карту Каспийского моря у берегов Азербайджана. Отчетливо видны три главных направления морского десанта нефтяников. Северное направление — Апшеронский архипелаг. Центральное — остров Артема, Банка Южная, легендарные Нефтяные Камни. И, наконец, Южное — оно получает все большую и большую известность — Бакинский архипелаг: Сангачалы-море — остров Дуванный — остров Булла.

Сожженные солнцем островки, омываемые неспокойными каспийскими волнами; грязевые вулканы, редкие стада джейранов... И вот, оказывается, здесь расположен новый богатейший район — подземная нефтяная залежь длиною 20 километров. Ее осваивают сейчас лучшие нефтяники республики.

Но что значат эти 20 километров по сравнению с гигантской нефтеносной отмелью, которую открыли наши морские разведчики? Она протянулась от Апшеронского полуострова к полуострову Челекен на противоположном, туркменском берегу Каспия. Это край будущих поисков и богатейших находок. Сейчас бакинские ученые разрабатывают конструкцию нефтяных островов, которую можно было бы установить на большой глубине, готовят технологию бурения в этих необычных условиях.

А тем временем вышки все дальше и дальше уходят в море. А на противоположном берегу навстречу нашим разведчикам уже шагнули в Каспий туркменские друзья. Им помогают азербайджанские нефтяники — народ, искушенный в морском и нефтяном деле.

Словно две руки тянутся с противоположных берегов древнего Каспия навстречу друг другу. Крепко и нерасторжимо будет их пожатие.

Вопрос. По традиции символами республики считаются нефтяная вышка и коробочки раскрывшегося хлопчатника. Жизнь внесла существенные дополнения к этим традиционным представлениям, не так ли?

Ответ. Безусловно. И в этом факте добрый знак: наша республика стремительно растет. Сегодня мы гордимся не только нефтью, но и машиностроением, металлообработкой, черной металлургией. В республике созданы приборостроение, электротехническая и, что хотелось бы особо выделить, химическая и нефтехимическая промышленность.

Создание химической промышленности в Азербайджане — пример братской взаимопомощи советских народов. Химия Азербайджана строилась и строится усилиями всей страны. Нам было трудно начинать. По существу, не было кадров, пришлось перестроить работу Академии наук, создать новые научно-исследовательские институты, подготовить сотни специалистов и тысячи рабочих. И в результате — резкий скачок: рост в четыре раза. А за годы пятилетки сегодняшний уровень будет удвоен.

Я понимаю, что надо говорить кратко. Поэтому не называю многие новые отрасли производства, возникшие в Азербайджане. Но нельзя не сказать об энергетике. О ее уровне дает яркое представление только одно сопоставление. В Азербайджане вырабатывается в год столько электроэнергии, сколько вырабатывала дореволюционная Россия за пять лет.

Сейчас у нас принят очень важный план: новые индустриальные объекты, которые будут возведены в пятилетке, решено размещать в небольших городах, то есть не население вести к заводу, а завод — к

городу, к людям. Азербайджан станет республикой с правильным размещением производительных сил, будет обеспечена занятость сельского населения.

Коробочки хлопчатника по праву находятся в гербе Азербайджана. Хлопчатник остается главной сельскохозяйственной культурой. Но рядом с ним становятся табак, овощи, виноград, шелк, фрукты.

В нашей сравнительно небольшой по площади республике удивительно разнообразные природные условия — от вечных снегов до сухих и влажных субтропиков. Работники сельского хозяйства выращивают шафран, тунг, маслины, чай, лимоны, мандарины, фейхоа, грецкий орех, фундук, гранат, благородный лавр. Сегодня на полях республики работает более восьмидесяти тысяч тракторов, комбайнов, хлопкоуборочных машин.

Да, в промышленности и в сельском хозяйстве изменения очень большие. Они ломают традиционные представления. Азербайджан — одна из союзных республик, одна из пятнадцати равных. На его примере можно проследить, какого грандиозного развития за годы Советской власти достиг народ в братском сотрудничестве со всеми народами Советского Союза, под руководством Коммунистической партии.

Вопрос. Интересно было бы сравнить Азербайджан с его соседями — зарубежными странами Востока, да и не только Востока, узнать о международных связях Азербайджана.

Ответ. «Ровно в полночь 27 апреля (1920 года) у дверей, ведущих в страны Восходящего солнца, совершилось событие, от которого подгнившая буржуазная капиталистическая система мира потерпела новый удар и новое поражение. Это событие заключается в том, что изнывавший под беко-ханским игом Азербайджан повенчался с великой Советской страной — рабоче-крестьянской Россией».

Нам дорого имя человека, сказавшего эти слова — С. М. Кирова. С его именем связаны многие свершения азербайджанского народа.

В начале века Азербайджан давал около половины мировой добычи нефти. Но при этом он не производил даже стекол для керосиновых ламп. Все ввозилось извне.

В. И. Ленин очень внимательно следил за развитием нашей республики. Он хотел, чтобы Советский Азербайджан стал форпостом социализма на Востоке.

Сейчас по своему промышленному производству Азербайджан опередил не только многие азиатские, но и ряд развитых европейских стран.

Мингечаурская ГЭС, Али-Байрамлинская ГРЭС, Сумгаитская ТЭЦ, Северная ТЭЦ и другие вырабатывают сегодня столько электроэнергии, что наша республика в этой области обгоняет Турцию, Иран, Пакистан и Афганистан, вместе взятые.

Товары с маркой республики — в 56 государствах мира. Нухинский шелк идет в Италию и Японию, нефтеоборудование — во многие нефтедобывающие районы Ближнего Востока, трубы — в Румынию, Польшу, Вьетнам, Индию, в арабские страны. Наши лицензии покупают высокоразвитые индустриальные державы, гордящиеся уровнем своего промышленного производства.

Под красным советским флагом в 80 странах побывали суда с портом приписки Баку.

Есть еще один вид экспорта, характерный для Азербайджана. Экспорт знаний, опыта. Бакинские нефтяники бурят скважины не только в Туркмении или Тюмени, но и в Аравийской пустыне, в тропических лесах Индии, на острове Куба. Как видите, рамки их деятельности раздвигаются далеко за пределы нашей Родины.

Вопрос. Мы знаем, что по образованию вы врач, были министром здравоохранения Азербайджана. Наш вопрос об одной из удивительных особенностей республики — о долголетии. В чем, по-вашему, причина этого явления?

Ответ. В какой-то момент своей жизни каждый человек начинает думать о старости. Так быстро меняется мир, такие поистине фантастические возможности встают перед человеком, что вопрос о продлении жизни или об открытии секрета долголетия, как любят выражаться журналисты, волнует буквально всех. Кто откажется прожить подольше, сохраняя трезвый ум, силы и ясную память!

В Азербайджане много долгожителей — больше чем где бы то ни было не только в Советском Союзе, но и во всем мире. Многие знают 160-летнего Ширали Муслимова; недавно в республике широко праздновали день рождения 150-летнего Гасанова Ширина Гасан оглы; мы знаем и такой случай: супружеская чета отмечала двойную золотую свадьбу — 100 лет совместной жизни!

Изучение этих людей — дело интересное и полезное, этим занимается специальная наука о старении — геронтология.

Но проблема долголетия не только физиологическая, но и во многом социальная проблема. Срок, который фактически живет человек, сильно отличается от его возможностей. И эта разница зависит не столько от внутренних, сколько от внешних и прежде всего общественных условий.

Средняя продолжительность жизни в Азербайджане до революции была 27 лет, сейчас 70 лет. Как видите, увеличение в два с половиной раза. За этими цифрами стоит очень многое: широкое развитие медицины в республике, ликвидация большинства инфекционных болезней, усиленная профилактика заболеваний, охрана здоровья новорожденных. Человеческую жизнь продлевает и улучшение условий труда, сокращение рабочего дня, отдых, хорошие жилищные условия, питание и еще многое другое, включая культурное обслуживание, образование и т. д. Во всех этих областях в Азербайджане наблюдается не просто рост, а колоссальный прогресс. И вот результат: смерть отступает, увеличивается число долгожителей.

Вопрос. Как отец гордится сыном, так и Азербайджан с полным правом гордится своими писателями, композиторами, живописцами архитекторами. Художник и народ, народ и художник... Тема для больших размышлений, не правда ли?

Ответ. Итак, народ и художник. Оказывает ли уровень развития народа влияние на художника? Безусловно, хотя эту проблему нельзя упрощать. Во многовековой истории азербайджанского искусства немало выдающихся имен.

Если же говорить не о творчестве гениальных одиночек, а о действительно массовом искусстве, оно возможно только на определенной стадии грамотности, образования, воспитания, культуры народа.

Именно в этом смысле годы Советской власти были для Азербайджана временем создания новой живописи и литературы, музыки и архитектуры. Здесь уж несомненно влияние общего резкого подъема культуры народа, социалистического переустройства общества.

Раньше на каждого грамотного было 9 человек, которые не умели ни читать, ни писать. Теперь в Азербайджане создана передовая наука, сотни вузов, научно-исследовательских институтов, клубов, библиотек, театров. Вырос массовый читатель и зритель. Ежегодно издается 12,5 миллиона книг, раскупается 10 миллионов газет и журналов. В прошлом году в театрах побывал миллион зрителей, а в кино — 43 миллиона.

Народ обогащает искусство своими традициями, своей мудростью. В жизни народа наши писатели, композиторы, живописцы черпают свои темы и образы.

На полотнах Микаила Абдуллаева видим сегодняшний день нашей республики. Героизм людей труда вдохновляет Таира Салахова. Горячие краски Тогрула Нариманбекова рассказывают о родной земле, о внутреннем мире человека.

Известностью и любовью в Азербайджане пользуется творчество композитора Кара Караева, удостоенного в этом году Ленинской премии. Но музыкальный язык Кара Караева доступен не только нашему народу. Глубоко национальный по своей сущности, он понятен всем народам мира. Мы гордимся азербайджанской композиторской школой, берущей начало с Узеира Гаджибекова, творчеством Фикрета Амирова, Ниязи, Джевдета Гаджиева, Султана Гаджибекова, я уже не говорю о созвездии молодых, талантливых композиторов. Огромной популярностью в нашей стране и за рубежом пользуются книги Самеда Вургуна, Мирзы Ибрагимова, Мехти Гусейна, С. Рагимова, Расула Рзы, Сулеймана Рустама, М. Рагима и многих других писателей.

Художник и народ. Художник служит своему народу. Он в постоянном поиске — ищет новое, доброе, борется с отживающим, мешающим нашему развитию. Художник своим творчеством обогащает народ, помогает ему лучше понять развитие жизни.

Вопрос. То, что произошло в Азербайджане за годы Советской власти, иначе не назовешь, как чудо. Но само по себе это слово еще ничего не объясняет. Наверное, здесь можно найти корни, основу, главное. В чем главное чудо Азербайджана?

Ответ. Собственно говоря, мы уже частично ответили на этот вопрос. Разве не чудо — Нефтяные Камни? А полностью автоматизированные промыслы? А огромное Мингечаурское водохранилище, содержащее 16 миллиардов кубометров воды, предназначенной для орошения полей? Или молодые промышленные города-близнецы — Мингечаур и Сумгаит? Все это яркие штрихи общей картины преображенного Азербайджана.

Но за годы Советской власти в Азербайджане выросли не только города, не только промыслы, заводы и колхозы. Выросли люди — такие, о которых мечтали 50 лет назад пламенные большевики-ленинцы, совершившие великую революцию. Все цифры, которые я приводил и которых можно было бы привести больше в любой области — от выплавки стали до выпуска агрономов,— вся эта статистика, которая порой иным людям кажется сухой и скучной, на самом деле говорит о новом человеке — творце всех наших успехов, о сотнях и тысячах таких, как Герой Социалистического Труда нефтяник Акиф Джафаров, дважды Герой Социалистического Труда хлопкороб Шамама Гасанова, медик профессор Умниса Мусабекова.

Люди — главное чудо Азербайджана.

Кто может лучше рассказать об Азербайджане, чем герой народных легенд, мудрец и мастер, зодчий Фархад?

— Некогда я прорубил в скалах дорогу воде. Великий Низами Гянджеви воспел мой скромный труд как подвиг. Но сегодня я вижу, как мои земляки возводят города над морской пучиной, дарят людям белые горы хлопка, смело добывают сокровища недр.

Так пойдем же за мной, читатель, посмотрим на мою землю и поклонимся ее замечательным людям.

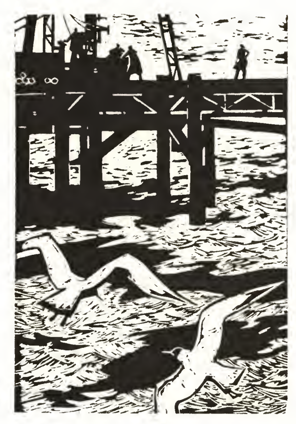
Т. Салахов. У КАСПИЯ.

Р. Бабаев. ЗЕМЛЯ. БУТАНОВЫЕ ШАРЫ.

М. Абдуллаев.
ДЕВУШКА
ИЗ ЛЕНКОРАНИ.

ПАЛИТРА РАДОСТИ

А. Гаджиев. ВДАЛИ ОТ БЕРЕГА.
Из серии линогравюр «Каспий».

М. АБДУЛЛАЕВ,
народный художник СССР

Азербайджан — в переводе Страна огней. Люди земли Азери внесли бесценный вклад в мировую культуру, который остается в веках и всегда доставляет радость.

Еще восемь веков назад великий Низами создал прекрасные образы: творец, удививший мир своими росписями,— легендарный Мани и Фархад-ваятель, самородок из народа, который высек на скале образ любимой. Соотечественник великого поэта выдающийся зодчий Абубекр Аджеми оставил своему народу великолепные узоры на камнях Моминехатуна. А их современница Мэхсети-ханум, автор множества известных философских строф, очаровывала всех пением и танцами.

Кроме плеяды Тавризской школы миниатюры, прославившейся на весь мир, существовало великолепное искусство средневековья Северного Азербайджана. Широко известны имена Мир Сейид Али, Садыг-бек Афшар, Мирза Кадым Эривани... Их деяния — национальное достояние нашего народа.

Хотя коран раз навсегда запрещал мусульманам изображать людей, истинные художники, фанатики своего ремесла, никогда не считались с его законами, создавая миниатюры, яркие стенные росписи и книжные иллюстрации.

...Первая русская революция 1905 года повлияла и на развитие культуры старого Азербайджана. Сатирик Дж. Мамедкулн-заде в это время издает свой иллюстрированный журнал «Молла Насреддин». Этим было положено начало сатирического жанра в азербайджанском искусстве. Помог его появлению Азима Азим-заде — основоположник графики в Советском Азербайджане.

Что же касается нашей станковой живописи, то это — истинное детище Октября. Она появилась в начале 20-х годов под влиянием русского искусства. В Баку часто приезжали и работали здесь такие известные советские художники, как А. Куприн, С. Герасимов, Б. Иогансон... Эти мастера всегда были внимательны к нашему искусству, и станковая живопись у нас буквально на глазах пошла в гору. Это естественно, ибо главное для художника — по-своему понимать, чувствовать мир, а новые средства выражения помогают выразить накопленные наблюдения. И дальнейшая судьба нашей живописи вплотную связана с Москвой. Особенно в послевоенные годы эти связи укрепились. Наверное, это в равной мере относится и к коллективам художников других национальных республик. Да и не только наших республик. Сколько имен прогрессивных мастеров всего мира связано узами настоящей большой дружбы со столицей нашей Родины — Кент, Рефрежье, Гуттузо, Манцу, Фужерон, Люрса, Пиццинато... Это говорит о том, что Москва остается справедливейшим арбитром в искусстве!

Суриковский институт сыграл огромную роль в формировании и развитии современной живописи Азербайджана. Его питомцы —Т. Салахов, С. Бахлул-заде, В. Самедова, Б. Мирза-заде, Р. Бабаев, А. Джафаров и многие другие талантливые художники. Их творчество определяет сегодня наше искусство.

В послевоенные годы на карте Азербайджана появились новые промышленные центры. По дорогам к ним пролегли маршруты наших художников. На колхозных полях Мугана у первой борозды, проложенной трактором, оставляли следы штативы наших этюдников. Поэтому на больших, ответственных экзаменах — на всесоюзных выставках полотна азербайджанцев примечательны своей свежестью и новизной. Вот уже два десятка лет, как лучшие творения азербайджанской живописи пользуются успехом и за рубежом.

В настоящее время на редкость кипучей творческой жизнью живут наши художники. В Баку один за другим выступают с творческим отчетом ровесники Октября. А в Москве порадовали своих зрителей молодые живописцы — Т. Нариманбеков, Э. Шахтахтинская, Н. Касумов, А. Рзакулиев.

На вкладках этого номера журнала напечатаны несколько работ художников Азербайджана, написанных ими в последние годы.

«У Каспия» — так назвал свою новую картину Т. Салахов. Это художник большой темы и большого сердца. Он и на сей раз остался верен своему герою — суровому, мужественному сыну Каспия, хозяину моря.

Новый своеобразный пейзаж Р. Бабаева «Земля. Бутановые шары» — часть триптиха «Земля», «Небо», «Под землей». Живописец в геометрии увидел лирику. Протокольную правду жизни автор передал с настоящей поэтичностью. Совсем иной мир, наполненный иной пластикой, предстает в картине «Сумерки в горах». Н. Абдурахманов ищет художественную завязку в ритме композиции. Он видит будничную красоту своих героинь, пишет ее свободно, сочно.

Влюбленный в родной край С. Бахлул-заде исколесил всю республику. А «Весенний вечер» посвящен Баку. В этом произведении у художника появляется новая тема: он впервые вводит в пейзаж людей — бакинцы, а может быть, и гости столицы любуются ее вечерней серебристой красотой.

На резких контрастах любит строить свои произведения Н. Касумов, которому полюбились обновляющийся пейзаж родной земли и просторы Каспия. Одна из характерных его композиций — новая работа «Нефтяные просторы». Лаконизм полотна, запечатлевшего напряженную романтику нового Каспия, драматичен и выразителен.

«Художница». Эту девочку можно увидеть в мастерской ее отца-живописца Ахвердиева, во дворе дома художника, где она рисует карандашами и красками на листе бумаги, цветными мелками на асфальте. Она удивляет нас своими смелыми рисунками, выразительными портретами детворы, своей творческой фантазией.

...Художники Азербайджана — это дружная, деловая семья, любящая свой народ. Они открыли музеи, принеся в дар картины и рисунки,— на Нефтяных Камнях среди Каспия, в колхозе «1-е Мая» Физулинского района, в колхозе имени Низами, Сальянского района, в Доме Красной Армии бакинского гарнизона. Они подарили свои работы горнорудцам Дашкесана, школьникам — маленьким гражданам нашей республики... Они находят время позаботиться о самодеятельных и юных художниках. Словом, нет ни одного из членов нашей художнической семьи, чтобы закрылся у себя в мастерской и отгородился от мира. Художники Азербайджана готовятся встретить полувековой праздник Великого Октября. И про их живопись можно сказать: это палитра радости!

Министр нефтедобывающей промышленности республики Б. М. Мамедов.

Архипелаг невиданных островов

Геолог Игорь Стрешинский (слева) и мастер по исследованию скважин Игорь Воронин.

Люди живут на вулкане.

Земляные потоки медленно стекают вниз, теснят воду, строят остров.

Людям мало этой суши. Они сами возводят стальные острова, а над ними — вышки. Так трудятся бок о бок люди и вулканы, а вокруг расстилается иногда приветливый, изумрудно-зеленый, чаще грозный, черно-бело-серый, Каспий.

«Баба-заде», белоснежный элегантный лайнер, две тысячи тонн водоизмещением, может украсить любую черноморскую курортную линию. Горы на горизонте, легкий теплый бриз создают настроение праздничное, отпускное. Транслируется джазовая музыка. Палуба чуть заметно уходит из-под ног, замирает, потом медленно, все сильнее и сильнее давит, словно лифт на подъеме.

Высокий, крепкий, загорелый Игорь Стрешинский улыбается: «Курорт, верно? Не жизнь, а сплошные прогулки по морю да развлечения на островах!»

Игорь шутит без всякой насмешки, просто он посмотрел вокруг себя сторонним взглядом,— уж очень действительно идиллическая картина. Глаза у него серые, зоркие, взгляд пристальный, цепкий. Такие глаза бывают у моряков, охотников, первооткрывателей. И я вспоминаю, что Игорь Стрешинский и есть первооткрыватель.

Море зовет

Игорь Стрешинский, геолог Нефтепромыслового управления имени Нариманa Нариманова

— С 1871 года, с тех пор, как стали учитывать добычу в Баку, взяли 912 миллионов тонн нефти. Старые площади истощались. Кое-кто начал поговаривать о свертывании нефтяной промышленности республики. Страшно подумать! Ведь наша нефть — это действительно черное золото. Самая лучшая в стране. А люди? Кадровые, потомственные мастера нефтедобычи, не просто рабочие — профессора!..

Стали искать новую нефть. Искали настойчиво, яростно. Пошли в море. И вот в пятидесятые годы началось рождение нового нефтяного Баку — это Нефтяные Камни. Огромное месторождение, богатейшие скважины. Пласты лежали, как слоеный пирог. Теперь туристы, иностранцы — все едут смотреть город на стальных сваях. Он дает треть бакинской нефти.

Но Нефтяные Камни — огромное, изученное, освоенное месторождение. Надо думать о будущем. Что же дальше?

Дальше — Бакинский архипелаг, куда мы едем.

— А что впереди? Если заглянуть в будущее?

— Геофизики нам говорят, что вся южная часть дна Каспийского моря весьма перспективна в отношении нефти. Намечено уже более девяноста нефтеносных районов!

— Но ведь там чуть ли не километровые глубины!

Игорь усмехнулся:

— Так я же не о завтрашнем дне говорю. Это, скажем, послепослезавтрашний день Азербайджана. Это я к тому, что Баку еще не одну сотню лет будет давать свою драгоценную нефть.

...Здесь всегда дуют ветры, и море со всех сторон толкает этот совсем недавно появившийся на свет остров. «Недавно», разумеется, в геологических масштабах времени. Узкая песчаная коса, на которой расположены причалы, крохотный поселок, состоящий из бараков общежитий и административных построек, а дальше собственно сам — километра три на два — глинистый бугор острова Булла, поросший жестким кустарником. В центре плато есть места удивительные. Прямо среди травянистой поверхности вы наталкиваетесь вдруг на пространство, покрытое губчатой глинистой породой, лишенной всякой растительности. Кое-где мерцают круглые озерки. Это и есть жерла грязевого вулкана. Изредка с хриплым клекотом появляется один-другой пузырь на поверхности озера. Вулкан дремлет...

Невдалеке появлась стайка небольших антилоп. Они то замирают, то стремительными скачками перебегают с места на место. Джейраны. Булла, кроме всего прочего, заповедник. Если подняться на самую высокую точку острова, видно, как его со всех сторон обступили другие острова — стальные свайные основания, на которых возвышаются нефтяные вышки. Булла — центр нового промысла имени Нариманa Нариманова.

Булла — словно флагманский корабль, окруженный эскадрой. Нефтяники приходят сюда на вахту, работают пять—семь дней, живут здесь сурово, по-корабельному, а потом, если море позволяет, вахты меняются.

...С утра более или менее спокойно: ветер четыре-пять баллов, рваные облака летят по небу, диспетчер разрешил выход катеров в море — развезти вахты по скважинам.

Катера — небольшие «ярославцы» — спокойно дожидаются своих хозяев. Четыре балла! Такое ли они видели?!

Катер «Лиза Чайкина» приближается к стальному острову. Уже видно, как волны подпрыгивают, стараясь ухватить повыше скользкие рыжие трубы свай. В море самые простые вещи становятся втрое сложнее, а самая простая работа иной раз связана с риском. Катер дает сирену, и на вершине основания появляются фигурки людей. «Лиза» осторожно подходит к стальному мостику причала. Здесь, в открытом море, волны буйствуют между сваями. Здесь нет ни молов, ни привычных волноломов, и потому вся ярость Каспия обрушивается на остров и на крохотный катер. «Лиза» подпрыгивает на волнах и каждую секунду рискует расколоть свой форштевень о переплетения стальных балок. Капитан Шамиль Зардилов с умопомрачительной быстротой орудует штурвалом и рукоятками машинного телеграфа. Встречающие уже спустились по узенькому крутому трапу на причальную площадку и волокут металлическую бочку. Неужели они собираются в такое волнение грузить бочку на катер? В какое-то мгновение, когда палуба поравнялась с площадкой, на катер прыгает человек. Еще несколько секунд — и бочка тоже ловко и быстро переносится с причала на катер. Волны хлюпают и выплескиваются между бортом и сваями, палуба то взлетает, то стремительно падает. Спокойно выждав момент, люди перескакивают то на причал, то на катер. Шамиль дает полный назад и озабоченно посматривает в окно сбоку: ветер усиливается.

Кто мы?

Шамиль Зардилов, капитан катера «Лиза Чайкина»

— Моряки... нефтяники...— говорит он, посматривая вперед, перекладывая штурвал то вправо, то влево.— А мы тут уже перестали разбираться, кто моряки, кто нефтяники. И вообще кто мы? Они в море не меньше нас трудятся, а мы с нефтью уже совсем на «ты».

— Что главное в вашей работе, Шамиль?

Он на секунду задумывается.

— Главное? По-моему, ответственность. Нефть требует постоянной заботы. Летом и зимой, в штиль и в шторм... Люди, продовольствие, оборудование, я уже не говорю — если авария. Есть инструкции, правила плавания, приказы. А бывает нередко, вызывает начальник, говорит: «Шамиль, в море шторм, но надо... Посылать не имею права, но надо! Решай, может, попробуешь?» А что значит «попробуешь»? Значит, весь риск, вся ответственность на тебе. Отказаться проще всего, но ведь сам знаю — надо! И вот думаю. Минуту, три, пять — боль-

ше нельзя, нет времени. И говорю: нет! Беру на себя ответственность за все: за дело, за деньги, за то, что государство теряет, за нефть. Очень тяжелое это «нет»! Или говорю: да! И беру ответственность за жизни, за людей, за судно. Уж такое тяжелое это «да», что и не сказать! Тут ни на волосок ошибиться нельзя!

«Лиза» проходит под мачтами высоковольтной передачи, которая тянется по морю, как по полю, и вот уже виднеется причал на острове. Хороша морская «прогулка». И так каждый день, зимой и летом.

Первооткрыватели

Назим Алиев, главный инженер нефтепромыслового управления имени Нариманова

Вечерами в кабинете Назима Алиева на электроплитке закипает чайник. Хозяин с большим искусством заваривает азербайджанский «Экстра».

— Вам сколько лет, Назим?

Он коснулся черных, тронутых густой седниой волос, улыбнулся:

— А что, очень старый? Тридцать пять...

Потом задумался, долго молчал.

— Время идет, не замечаешь. Три года назад мы, промысловики, высадились тут, на острове. Человек пятнадцать — семнадцать. Юрис Гуссейнов, Ассадулла Ахундов, Игорь Стрешнинский, Грант Багрян... Молодые? Как вам сказать... Старых не было, но и мальчишками не назовешь. Опытные, ветераны! Море и нефть быстро мальчиков мужами делает! Время... Совсем недавно разведчики тут бурили, а теперь сами видите. Семнадцать скважин дают около четырех тысяч тонн в сутки! Буровики, что ни месяц, подкидывают нам новые скважины. А строители с берега тянут стальную эстакаду. Двадцать километров! Одним словом, не пройдет и пяти лет, и сын перегонит отца — Нефтяные Камни на втором месте оставим!

— Так уж через пять лет?

Алиев улыбается:

— Ну через десять!

— Назим, как и в каждом деле, конечно, и у вас немало трудностей...

Алиев смотрит недоуменно. Кажется, вопрос задан неточно.

— Это вы обо мне лично? Конечно, немало трудностей. В таком деле, в новом деле главному инженеру приходится заниматься буквально всем: и техникой, и наукой, и снабжением, и административными вопросами. Двадцать—двадцать пять суток в месяц приходится проводить на Булле, вернее, в море. Года три назад готовил материалы к диссертации, поступил в заочную аспирантуру. Потом решил: нечего себя обманывать, стараться сделать невозможное. Оставил. До того времени, когда построим эстакаду и можно будет нормально добираться до дому. Пока немного схлынут дела.

— А схлынут?

Алиев молча улыбается в ответ.

— А сейчас как?

Он пожимает плечами.

— Как вырвусь домой, по двое суток не выхожу из квартиры: с детьми вожусь. И они от меня ни на шаг не отходят.

Он снова задумывается, потом наливает свежий чай.

— Знаете, у нас, как в плохих производственных романах: герои-рабочие, разгильдяи-снабженцы...— роняет он негромко.— Есть у нас на берегу, в Карадаге, такой начальник орса — никак не может толком наладить питание. Ну, куда это годится: обед в столовой стоит рубль! Кефир, молоко редко, колбаса обычно копченая... Я понимаю, парафин, я понимаю, шторм или пластовое давление падает,— тут надо бороться, может быть, силы класть, жизнью рисковать. Но когда газеты на третий день присылают, или библиотеку никак не могут организовать, или артистов год не выпросишь на Буллу,— это как? А рабочие что ни день геройские дела совершают!

На следующее утро дали штормовое оповещение. «Ярославцы» были немедленно изгнаны с Буллы в Карадаг, на материк. Там гавань укрытая, опасности меньше. Смены рабочих повезли тральщик и спасатель. Суда пошли и вернулись. Шторм.

«Баба-заде» прибыл на Буллу точно по расписанию—в 12. 30. Капитан тревожно посматривал то на причальные сваи, о которые тяжело терся бортом дизель-электроход, то на якорную цепь, натянутую, как струна. Люди на палубе угрюмо смотрели в море. Сегодня оно было врагом, сегодня оно не пустило их туда, где на стальных островах в море их ждала живая, горячая нефть.

Их профессия

Бахтияр Мамедов, Герой Социалистического Труда, министр нефтедобывающей промышленности Азербайджанской ССР

— Да, вы правы, такова уж профессия нефтяника. Теперь, когда нефтяник стал моряком, когда каждый день, каждый час он сражается не только с подземной стихией, но и с морем, он не может не быть героем.

— А как бы вы охарактеризовали главную черту характера нефтяника, Бахтияр Мамедович?

— Вот, говорят, увлечения. Один марки собирает, другой по лесу с ружьем пробирается, третий стихи в свободное время сочиняет... Я был оператором, мастером, инженером промысла — своих друзей нефтяников знаю. Бывает так: большая, как говорят, всепоглощающая любовь. Она не оставляет места ни для чего другого... Если нет такого отношения, такой любви, нечего делать людям на нефтепромыслах. Мы знаем примеры массового героизма во время войны и знаем героизм в мирные дни. У нас же целый отряд, нет— целая армия рабочих, инженеров в силу профессии, самих условий труда стала героями.

Репортаж вел Марк БАРИНОВ.

Фото М. Савина.

„МНЕ 50 ЛЕТ!“

Наши специальные корреспонденты Ким БАКШИ и Николай КОЗЛОВСКИЙ рассказывают о народном празднике в селе Черекен.

Всех интересуют долгожители. Они связывают нас с прошлым, они видели то, о чем мы можем судить только по книгам. Они живут среди нас как неопровержимое свидетельство: велики запасы лет, отпущенные человеку. Мы хотим узнать об их жизни побольше.

На сонном полустанке, расчерченном световыми полосами из окон поезда, нас встретили, хотя было далеко за полночь. Молодой парень сверкнул в темноте глазами, больно стиснул наши руки и побежал встречать ребят с осветительскими гирляндами. Увидя конкурентов из телевидения, мы приуныли. И хотя мы знали, что гости будут со всей республики, но, честно говоря, не ожидали такого. В районный центр — Джебраил — отправилась целая кавалькада машин.

В гостиничном домике посреди комнаты, которую нам отвели, на раскладушке уже спал человек. Разбуженный, он поднял голову и сообщил о себе: главный врач больницы из Баку, приехал на юбилей вместе с заместителем министра здравоохранения республики. Сказал и снова опустил голову, металлически хрустнул раскладушкой и затих.

Мы поднялись про себя размаху юбилея. Наш сосед еще раз поднял голову и ясным голосом спросил: не из Сумгаита ли мы, не Герои ли Труда?

Мы пожелали ему спокойной ночи.

А утром солнечным, с той прозрачной чистотой воздуха и ясностью перспективы, которая бывает только в горах, мы познакомились и с Героем Социалистического Труда из Сумгаита, и с нефтяником, представителем знаменитых Нефтяных Камней, и еще со многими гостями. Во всем окружающем нас мире чувствовалась веселая суета и озабоченность, которые предшествуют большому празднику и состоят в том, что распорядители сбиваются с ног и кажутся самыми несчастными людьми на свете, но все видят, как они рады этой суете.

Утром нам вручили билеты на праздник. С обложки смотрел старик в папахе, Ширин Гасан оглы Гасанов, которому исполнилось 150 лет.

Всем вместе им 1 000 лет.

И только того, чей портрет был на пригласительном билете, не затронула суета.

Накануне праздника, когда гости уже стали съезжаться в Джебраил, он, как всегда, на закате пришел с работы. Что он делал в тот день? В легкой летучей тени от листьев рыхлил землю под цветущими гранатами, прислушиваясь к потайному шелесту и шевелению, в темном сарае менял ветви у гусениц тутового шелкопряда.

Придя домой, он сел во дворе под раскидистым фруктовым деревом на широкую деревянную кровать, покрытую ковром, где обычно спал. В кухне Шабан пекла лаваш. Тонкий дымок доносился до Ширин-баба. В ожидании ужина он стал смотреть, как торжественно вышагивает по двору индюк.

Кто-то ему припомнился. Кто? Может быть, Мехтикули-хан, приехавший в Джебраил? Джебраильский бек почтительно приветствовал карабагского властителя, пешком встретил его, целовал усыпанную драгоценностями шашку — подарок царя великой России Александра Павловича.

Отец Мехтикули — Ибрагим-хан послал гонцов в Тифлис к главнокомандующему Цицианову, просил его принять под свою руку Карабагский вилайет. Близ садов Джебраила русские солдаты и карабагцы дрались с кызылбашским войском и отступили к Шушской крепости. Да, отец Мехтикули-хана был большой воин и мудрый политик, а сын... Напыщенный, надутый.

Ширин-баба повернул голову и бросил косой взгляд из-под бровей на горы — туда, где, по его расчетам, располагалась Шуша. Вечернее солнце резко вычерчивало дальние вершины.

Ширин-баба подумал: скоро надо идти за овцами — и попросил жену поторопиться с ужином. Шабан ка-

—Не смотрите в мой паспорт, там написана дата рождения — 1817 год.

лила миску молока с зеленью. Ширин-баба не спеша поел, закусывая свежим лавашом.

А едва из-за горизонта поднялась и засверкала в небе пастушья звезда, он, как это бывало много-много лет, вышел на пригорок, зорко оглянул раскинувшиеся вокруг пространства — село Черекек в лощине, уже в вечерней тени. Игрушечные квадратики внизу, по другую сторону холма,— новые фермы. И синие толпы гор и горний золотой свет, льющийся из-за их зубцов. Оглянул все вокруг, цыкнул: «Топар, Топар!» — и начал спускаться в долину, сопровождаемый старым лохматым псом.

Возвращался, как всегда, не спеша, коротким, экономным шагом. Зайдя во двор, загнал овец, запер в маленький хлев ягнят — мягких, греющих руки.

Погасла, ушла за горы пастушья звезда. Это был давний знак: пора спать. Ширин-баба лег под цветущим деревом, укрыл кошмой зябнущие ноги.

Лег, но не уснул, как обычно — быстро, легко, до самого рассвета. Он знал, что завтра необычный день, что съезжаются гости. Соседи прибегали к Шабан, говорили, что готовы подарки. Старый учитель Мухтар Юсифов пришел к нему, читал телеграммы. Ширин-баба думал обо всем этом. И не мог уснуть.

Вместе с другими гостями мы поднимаемся на пригорок, где одиноко стоит дом Ширин-баба. Одиноко потому, что все село уже перебралось в новые, свободно поставленные дома — в лощину, поближе к садам, к воде. Село на холме, хижины, жмущиеся друг к другу,— это традиция недобрых прежних времен, когда боялись набегов, ощетинивались ружьями, копали подземные

И так каждое утро.

Кто сильнее! Ширин-баба или гость из Сумгаита, старший оператор прокатного цеха азербайджанского трубопрокатного завода имени В. И. Ленина Герой Социалистического Труда Тофик Керимов.

тонели-лазы: имущество складывали в самый конец, хозяин ложился у входа.

Дом Ширин-баба — хоть он и просторен и под железной крышей — для села Черекен все-таки пережиток. Но старик не хочет переселяться на новое место.

Мы идем вдоль низкого заборчика из сухого терновника, навстречу с лаем бросается лохматый Топар. А вот в черном костюме, в коричневой папахе спешит нам навстречу сам хозяин.

— Добро пожаловать!

То, что произошло потом, напоминало пресс-конференцию у какой-нибудь кинозвезды. И без того тесное кольцо желающих посмотреть, поговорить, задать вопрос сжимается еще теснее. Щелкают затворы фотоаппаратов, жужжат кинокамеры. Вопросы, честно говоря, тоже не отличаются большим глубокомыслием и оригинальностью. Совсем как на иной пресс-конференции, идущей где-нибудь на кинофестивале.

— Соблюдаете ли вы диету? Что едите? Ваше любимое кушанье? Во сколько ложитесь спать? Как дожить до ста лет? Когда вы женились впервые?

Ширин-баба отвечает, доверчиво и добро смотрит в глаза окружающим, осторожно трогает микрофоны.

— Когда поднимаюсь? С рассветом. Днем никогда еще не спал. Никогда не надо спать после обеда, после еды. Всю жизнь на ногах. Всю жизнь пешком. Овцы идут, и я за ними. Никогда не садился в автомобиль: душно в кабине, и воздух тяжелый. И потом зачем спешить? Спешить никогда не надо. Ты кто? Оператор телевидения? Зачем ты мечешься по двору? Если тебе что-нибудь нужно, мудро вглядись, не спеша выбери, а потом уже делай свое дело. Никогда не нужно стремиться к тому, чтобы то, что ты хочешь, давалось сразу тебе, немедленно, не впадай в быстрый гнев и в отчаяние. Яваш-яваш! — постепенно-постепенно.

Что ем? Утром — кипяченое молоко и лаваш, в обед — суп шорпа, много зелени, редиска, лук. Каши разные, макароны, вермишель. Моя Шабан запекает зелень в лаваш. Пью овечье молоко, простоквашу — мацон. Мясо?

Ширин-баба не любит мяса. С детства ему было жалко, когда резали барана или корову. От одного вида крови выступает крапивница. Изредка жена варит ему курицу. Ночью, со сна, считает он, пить очень вредно. Что же касается спиртного — он даже запаха его не переносит.

Откуда взял он все эти правила? Ведь в молодости да и в зрелом возрасте он же не знал, что проживет далеко за сто! Это сейчас, так сказать, задним числом, он может делать какие-то выводы, давать советы. А может быть, для другого человека нужны совсем другие правила? Все это так.

Но есть одно обстоятельство, о котором хочется сказать особо, потому что выводы современной науки, в том числе и самые последние исследования, подтверждают эмпирический вывод Ширин-баба. Недавно в Институте нормальной и патологической физиологии Академии медицинских наук СССР проведен ряд любопытных исследований. Они показали роль физических нагрузок для продления жизни. Оказывается, регулярная и интенсивная затрата физической энергии в течение всей жизни, в том числе и в старости, не только не подрывает силы человека, но и является источником новых сил, физический труд омолаживает человека, продлевает ему жизнь. В этой связи очень интересны факты, взятые из живой природы. Продолжительность жизни низших обезьян — 7—8 лет, человекообразных — до 40. У человека же, мы знаем,— 80—100. Ученые института считают, что труд не только очеловечил обезьяну, но и продлил жизнь людям.

Ширин-баба трудится с восьми лет, вот уже 142 года, умело дозирует физические нагрузки. Мы часто, говоря о долголетних, ссылаемся на то, что, мол, они живут в горах, в тишине и спокойствии. Но в наше время все возрастающей автоматизации человек, все больше освобождаясь от тяжелого, изнуряющего физического труда, вместе с тем теряет столь нужные ему физические нагрузки. Урок Ширин-баба для всех нас состоит в том, чтобы находить время для физического труда.

Схлынула первая партия вопросов. К Ширин-баба приступают с другими — о прошлом, о том, что он видел за свою долгую-долгую жизнь. Действительно, он родился при Александре Первом, когда Пушкин писал свои лицейские стихи. Столетним встретил Октябрьскую революцию, помнит первых большевиков, пришедших в Джебраил и в Черекен. В 1930-м он был одним из организаторов колхоза, отдал три коровы и восемь баранов. «Сначала в колхоз подали заявление тридцать человек. Потом — яваш-яваш — окрепло хозяйство». В дни войны, когда все мужчины ушли на фронт, 124-летний Ширин-баба был бригадиром в колхозе, да и сейчас он депутат сельского Совета, председатель комиссии по дорожному строительству и благоустройству. Наверное, старейший депутат в мире.

Застучали барабаны, запела зурна. Алиев Хуршуд, Кулиев Али, Алиев Чапархан устроились со своими инструментами под огромной чинарой, недалеко от источника. На веселые звуки первыми сбежались тучи ребятишек — принаряженных, весело поблескивающих черными глазами. За ними степенно собрались старики и расселись у клуба под молодыми тутовыми деревьями.

Много детей — признак доброй, крепкой семьи, так считают в Черекене. Старики начали подсчитывать, сколько же у них на селе матерей-героинь, оказалось — девять.

— Среди мужчин героев не нашли, что ли? — говорит 96-летний Пирали Шихиев, гость соседнего села. Под общий смех ему ответил 100-летний аксакал:

— Если бы не было мужчин, откуда бы они были героинями?

Вспоминается трагическая история семьи Ширин-баба. Женился он поздно, когда ему было шестьдесят лет. Раньше не мог: не было денег, не на что было содержать семью. И после женитьбы жили в овечьем хлеве. Родились дети — мальчики и девочки. Все лето Ширин-баба кочевал в горах, на пастбищах. Возвращался осенью, когда холодало. Так он однажды вернулся, а из села никто не выбежал, никто не встретил. Чума. Умерла вся его семья, дети и жена. Их уж и похоронили.

Ширин-баба долго не мог оправиться. Ему было за восемьдесят, когда он, возвращаясь с гор, встретил Шабан. Из двенадцати сыновей Ширин-баба дожили до возраста мужей только трое. Но и тут горе не покидало семью: старший, Хасай, погиб на фронте в Великую Отечественную. Сейчас на празднике присутствуют только двое: Сурхат, агроном-бригадир, и Оруч, заведующий гаражом. Зато внуков у Ширин-баба превеликое множество. И все живы-здоровы и очень горласты. Родственников же у него не сосчитать, чуть ли не целое село.

На склоне холма стоит длинный стол, покрытый ковром. За столом почетные гости. А напротив, на склоне, едва охватишь взглядом,— головы, головы, головы. Гости!

Секретарь райкома партии Вагиф Ахмедов, человек неукротимой энергии и организаторского дара, слегка побледневший от переутомления — сколько забот: принять, разместить столько гостей,— от-

Тост за здоровье новорожденного.

Среди гостей первый секретарь Джебраильского РК КП Азербайджана Вагиф Ахмедов.

крывает чествование Ширин Гасан оглы Гасанова.

Пионеры избрали его почетным пионером, пограничники — почетным пограничником и подарили зеленую фуражку, нефтяники Баку — почетным нефтяником, а районный Совет — почетным депутатом. А подарки? Столько Ширин-баба не получал за все 150 лет.

В заключение колхозники подвели к нему коня под седлом. Новая бурка и папаха к этому времени были ему уже подарены.

Ширин-баба сел на коня и поднял руку.

Он говорил, а нам переводили, но поскольку переводчик был также взволнован и часто забывал про нас, мы передаем лишь общий смысл того, что сказал Ширин-баба:

— Не смотрите в мой паспорт, там записана дата рождения — 1817 год. Я чувствую себя молодым. Мне не сто пятьдесят сегодня, мне пятьдесят. Я начал жить лишь при Советской власти. Она дала мне не только дом, не только землю, она дала свободу, сохранила жизнь моим внукам. Пусть ученые думают о том, почему у нас в селе много столетних. Я вижу вокруг себя детей, которым предстоят счастливые дни, и я радуюсь.

Потом все пошли в тенистый сад, где были накрыты столы. Цвели алели гранаты, белые нежные тутовые ягоды склонялись над головами сидящих. Пели мугамы приехавшие из Баку артисты, и среди них народная, известная и любимая всеми Сара Гадымова.

К столу шли пешком. Мы слышали, как юбиляр спросил с беспокойством: «А где мой конь?»

Долго еще гремела музыка и произносились тосты. Как это хорошо и значительно, подумали мы, что вся республика славит сегодня чабана! За что? Да за то, что он всю жизнь трудился.

Над садом зеленела и все выше поднималась чабанская звезда.

Из поэзии Азербайджана

Джабир НОВРУЗ

СЕРДЦЕ

Все, что в мире случается,— в сердце моем.
Человек ли рождается, вишня ль цветет,
Умирает ли кто, или рушится дом —
К сердцу рано иль поздно дорогу найдет.
Разорвался снаряд — отозвалось во мне,
Распускается сад — отозвалось во мне,
В цель стреляет солдат — отозвалось во мне,
Человек солнцу рад — отозвалось во мне.
Ах ты, сердце мое! Боль и радость моя,
Всюду корни твои:
и в горах и в лесах;
Уместились в тебе дорогие края
И людские надежды, желанья и страх.
Детдомá, и военные базы, и кров,
Где я вырос, откуда в дорогу пошел,
Всех свиданий часы, вся пролитая кровь
И чужой обреченный зловещий атолл.
Отзывается сердце на грохот небес,
Как антенна, оно устремляется ввысь.
Понимает, что шепчет задумчивый лес,
Слышит дальнюю даль,
Слышит ближнюю близь.
Бомба вспенила волны, взревел океан,
Гул протеста по белому свету прошел.
И уже в моем сердце гуляет буран,
И насквозь этот взрыв мое сердце прожег.
Беспокойное сердце — мой телеэкран:
Вижу волжские волны и волны Куры,
Вижу тысячи дней, вижу тысячу стран,
Вижу войны и счастье, беду и пиры.
Вот ракеты молчат на экране его.
Вот букеты дрожат на экране его.
Вот паркеты блестят на экране его.
Вот победы гремят на экране его.
Мое сердце распахнутей день ото дня
Человечеству, миру и жизни самой.
Оттого-то зовут человеком меня,
Потому-то, наверно, я гость дорогой.

Перевел Александр ГЛЕЗЕР.

Сохраб ТАХИР

* * *

Ангара!
Смотреть — не насмотреться.
Я любуюсь — как ты широка!
А Кура,
подсказывает сердце,
Смотрит на меня издалекá.
Понимаю сам, что странно это,
Только предвечернею порой
Поневоле кажется, что где-то
Ангара сливается с Курой.
Далеко моя Кура родная,
Ей струя ангарская сродни.
Я не знаю, где,
Но твердо знаю —
Навсегда сливаются они.

Перевел Владимир КАФАРОВ.

Алиага КЮРЧАЙЛЫ

ХЛЕБ

Мугань!
От края и до края
Поля раскинулись окрест.
Я вновь с тобою, степь родная!
Благослови же мой приезд.
Знаток словесности изящной,
Поди, подымет караул,
Но я вдохнул дымок кизячный,
Как дым отечества вдохнул.
Я повидал диковин в мире,—
Обычай свой в стране любой...
У нас вот хлеб пекут в тендире —
В печи из глины голубой.
У нас вот хлеб готовят плоский,
А после поступают так:
Накосят тонкие полоски,
Льют сок шафранный, сыплют мак...
Мугань!
Я вовремя приехал.
В разгаре хлебная страда,
И весть о ней разносит эхо,
Опережая провода.
В разгаре вновь и зной муганский,
И скажет, глядя, человек,
Что небосвод — тендир гигантский,
Степной массив — большой чурек.
Случиться может —
поневоле
Притопчешь колос на беду,
И я иду по кромке поля,
По тропке узенькой иду.

Перевел Владимир КАФАРОВ.

Наби ХАЗРИ

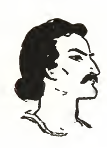
ХУДОЖНИК

Таиру Салахову.

Ночь...
Он идет этой ночью, влекомый
В дом свой,
Художник-поэт.
Но не уснется...
И в собственном доме
Сна для художника нет.
О, как глядит в эту комнату город,—
Всю обращает в окно!
И мучит художника белый голод —
Белое полотно.
Ну, разберись тут,
Пойми попробуй,—
Мысли, как узелки,
Ну, а мечты самой высшей пробы,
Прозрачные, как родники.
Может ведь дать
Всего одно семя
Дерево на века...
И в комнату властно
Врывается время,
И тянется к кисти рука.
В глазах художника —
Годы... годы...
Солнце заходит...
Восходит луна...
И человек — лучший дар природы —
Проснется в жизнь полотна.
То в комнату эту
Врывается море,
То снова она пуста...
Картины незавершенные молят,
Словно людские уста:
«Вернись к нам,
Чтоб мы не канули в Лету!
Ведь ты наш создатель-господь!
Отдай нам всё краски
Зимы и лета!
Мы дети — от плоти плоть.
Давно мы принадлежим друг другу,
Ты — нам, мы — тебе!..»
И опять
Дарует работа прекрасную муку.
Художник не может спать...

Перевела Инна ЛИСНЯНСКАЯ.

НА ГЛУБИНАХ АПШЕРОНСКОГО ПОРОГА

У моих соотечественников есть обычай: самым смелым и мудрым дарить знак почета — папаху.

Смельчаки, способные покорить огнедышащего дракона.

Умельцы, свободно расхаживающие под водой с кистью и красками.

Мудрецы, добывающие богатства из темных глубин земли и моря.

Я дарю им свою папаху.

И. КУЛИЕВ,
заместитель директора института «Гипроморнефть» по научной части, лауреат Ленинской премии, доктор технических наук, профессор

Спутником нефти, как известно, зачастую бывает газ. Но если газ добывается в море, как доставлять его? Ответ прост: надо строить трубопроводы. А как же сооружать их в море с его течениями, штормами, подвижкой донного грунта и другими особенностями, с которыми нефтяникам на суше сталкиваться не приходится? Между тем события не давали времени на долгие раздумья. Около трех лет тому назад в районе Южной банки было открыто месторождение, дающее до миллиона кубометров газа в сутки. И ученые республики совместно со строителями треста «Азморнефтестрой» приступили к сооружению подводного газопровода. Подобного в практике строительства трубопроводов еще не бывало. Ученые стали моряками. Тщательно изучали лоцию будущей трассы, исследовали донный грунт, анализировали метеорологические данные. Одновременно готовились специальные понтоны, с помощью которых огромные двухкилометровые плети труб буксировали в море. И вот первая плеть, влекомая мощными буксирами, выводится к месту укладки. Руководитель работ Искандер Искандеров следит за ходом буксировки. И вдруг, как это нередко бывает на Каспии, погода резко меняется. Море темнеет, поднимается ветер, закипают волны. Что делать? Возвращаться или идти вперед? В обоих случаях путь займет несколько часов, а шторм тем временем разорвет, разметает трубопровод. Принимается решение: немедленно затопить плеть! Через несколько минут, заполненная водой, она вместе с понтонами погрузилась на дно. А спустя трое суток, когда море успокоилось, водолазы нашли трубу, быстро продули ее, и буксиры благополучно доставили плеть на место укладки. Так был найден метод безопасной транспортировки труб независимо от состояния моря. Совместно решали ученые и строители другие внезапно возникавшие проблемы.

Единственный в своем роде подводный трубопровод длиной в 18 километров был завершен в прошлом году. Он позволил передать 2,5 миллиарда кубометров газа и сэкономить около десяти миллиардов рублей. А главное, создана отечественная методика строительства подводных трубопроводов, которые можно использовать и для нефти, вдвое удешевляя ее транспортировку.

Рядом с лабораторией подводных трубопроводов в институте расположены лаборатории коррозии. Колоссальные металлические конструкции в море: эстакады, основания нефтяных вышек, гигантские многометровые сваи — всю эту дорогостоящую массу металла надо во что бы то ни стало сохранить от ржавчины. Сооружения эти создаются на века, их не поставишь в док, как корабль, не вынешь из моря для ремонта и окраски...

Лаборатории коррозии, руководимые учеными — кандидатом наук А. Ханларовой и кандидатом наук Р. Гаджиевой, прошли долгий путь научных поисков от обыкновенной покраски перхлорвиниловыми эмалями до сложного электрохимического покрытия металла, делающего его практически недоступным коррозии. А как же быть с теми сооружениями, которые строились до открытия этого метода? В лабораториях создан состав для мокрой покраски. Свайные сооружения, находящиеся на глубине десятков метров, водолазы будут красить прямо в море, в воде.

Все дальше и дальше уходят в море вышки. Их основания — гигантские стальные табуреты — растут с увеличением глубины. В ближайшее время начнется сооружение основания, сконструированного С. А. Оруджевым для глубин 60 метров. А в отделе морских нефтепромысловых сооружений, которым руководит кандидат наук Фарман Гаджиев, закончено проектирование восьмидесятиметрового основания! На очереди табуреты в сто и сто пятьдесят метров. Именно таковы глубины Апшеронского порога — подводного перешейка, соединяющего Апшеронский полуостров и противоположный берег Каспия. На этих глубинах таятся богатейшие нефтяные залежи.

Грозное оружие

Еще секунда, и этот фонтан огня исчезнет.

Мощно заревела турбина — сто килограммов огнегасительной жидкости в секунду!

Когда все было кончено, огонь погашен, Шахлар Кулиевич Мамедкулиев, заместитель начальника Управления пожарной охраны республики, руководивший испытаниями, рассказал об этой необычной установке.

— Наш научно-исследовательский отдел разработал новый способ тушения пожаров газовых фонтанов. На автомобиле «ЗИЛ-157» смонтирован турбореактивный двигатель. Только в этом случае он уже не двигатель, а источник струи огромной силы, гасящей огонь. Какая была высота факела? Метров двадцать пять. Это немало. Пожарная пушка, как вы видели, работает быстро и эффективно.

И. ГАДЖИБЕКОВ

Из каменного века...

Кобыстан — заповедная страна оврагов. Находится она в шестидесяти километрах от Баку. Прежде здесь проходил древний караванный путь, теперь блестит асфальт. Среди бесчисленных оврагов — причудливое нагромождение каменных глыб. На этих скалах один из старейших археологов и этнографов Азербайджана, Исаак Мамед Рза оглы Джафаров, открыл более четырех тысяч древнейших рисунков. Самые ранние из них сделаны художниками каменного века.

Люди высекли на скалах изображения быков, теперь уже исчезнувших с лица земли, горных коз, оленей, лошадей, и метали в них копья и камни. Поражая нарисованных животных, они считали, что это обеспечит им победу и в схватке с могучими дикими зверями. Рядом с животными человек изобразил и себя. Мы видим охотников с палками в руках, мужчин и женщин, гребцов в лодках, похожих на полинезийские пироги.

Терпеливо высекая острым камнем рисунки, человек вкладывал в это особый, магический смысл. Как бы создавал охранные грамоты, оберегающие от жизненных невзгод.

Магическое значение придавалось и изображениям ритуальных танцев, которых особенно много в Кобыстане. А раз были танцы, значит, не обошлось и без музыки. Поиски привели археологов к горе Беюк-даш. Древним тамтамом оказался большой плоский кусок скалы, лежащий на камне поменьше. Если ударить по нему, слышен мелодичный, протяжный звук, нечто вроде колокольного звона.

Музыканту Тофику Мирзоеву удалось прощупать акустические узлы поющего камня и даже исполнить на нем старинный азербайджанский танец яллы, который чем-то напоминает танец охотников, изображенный на скалах страны оврагов.

В. КРЕМЕР,
В. СИДОРЕНКО,
корреспонденты газеты «Вышка».

Фото Ю. Шалимова.

Мечта шоферов

По широкому асфальту стремительно несется машина. Зеленым ожерельем наплывают придорожные кусты, мелькают телеграфные столбы. И вдруг — непредвиденное: машина с ходу наехала на доску, сплошь утыканную гвоздями.

Но что это? Камеры получили несколько проколов, а спидометр с прежней скоростью продолжает отсчитывать километры.

— Заветная мечта шоферов. Не правда ли? — говорит директор Сумгаитского завода синтетического каучука Б. Гусейнов.

Сумгаитские химики первыми в стране получили отечественный бутиловый каучук. Резина из него способна к моментальному самозатягиванию, не боится проколов и других механических повреждений. Она не разрушается от воздействия агрессивных кислот, обладает исключительной сопротивляемостью к старению, к температурным перепадам. Эластична. Словом, отличный полуфабрикат для производства автомобильной обуви.

Бутилкаучук вырабатывается пока на опытно-промышленной установке. Но рядом с заводом растут уже корпуса большого бутилкаучука. Первая его очередь будет сдана в эксплуатацию в этом году.

В. АНИСИМОВ,
корреспондент газеты «Вышка».

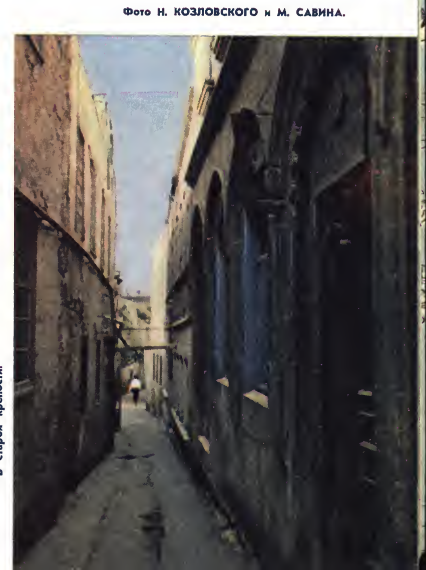
Рыбак из Ленкорани Михаил Алиев.

Внучка одного из 26 легендарных бакинских комиссаров профессор П. Азизбекова, директор музея Истории Азербайджана.

Фото Н. КОЗЛОВСКОГО и М. САВИНА.

В старой крепости.

Эльнаре Мамедовой всего один год.

Т. Нариманбеков. НА АПШЕРОНЕ.

Вечно молодому Баку перевалило за тысячу.

Нефтеперерабатывающий завод.

Лауреат Ленинской премии композитор Кара Караев.

ЭТО КАРАЕВ!..

Ин. ПОПОВ

С какого момента художника можно считать мастером? Что значит «одаренная молодежь»? Когда у творца — писателя, драматурга, живописца, режиссера, композитора — начинается эпоха зрелости?..

Я убежден в том, что талант композитора ясно проявляет себя уже в 20—30 лет, а к сорока годам, если перед нами действительно талант, то есть одаренность, помноженная на систематический труд, музыкант владеет своим искусством. Иначе говоря, может точно и с большой силой воплощать образный замысел.

Об этом я каждый раз невольно вспоминаю, размышляя о творческом пути Кара Караева, одного из любимейших моих композиторов.

В любви к его музыке я, разумеется, не оригинален. Не много найдется композиторов, чьи произведения пользовались бы такой популярностью!

Как же развивалась творческая индивидуальность этого ученика Дмитрия Шостаковича, музыканта нового (по сравнению с Шостаковичем) поколения?..

Кара Абульфаз оглы Караев родился в Баку 5 февраля 1918 года в семье одного из крупнейших азербайджанских медиков.

Музыкальное дарование проявилось очень рано. Фраза Кара Караева о том, что в детстве он «видел мир через призму музыкальных образов», подтверждается первыми же его сочинениями — небольшими инструментальными пьесами, порожденными окружающим миром либо собственной пылкой фантазией, образами любимых литературных героев...

В двенадцать лет Караев поступил на фортепианное отделение Бакинского музыкального техникума по классу профессора Г. Г. Шароева, а в семнадцать лет стал студентом композиторского факультета Бакинской консерватории. Здесь его первым руководителем был профессор Л. М. Рудольф, ученик С. И. Танеева. А потом Караев восемь лет учится в Московской консерватории, где его музыкальное дарование пестуют профессора С. Н. Василенко, Г. И. Литинский, Л. А. Мазель, А. Н. Александров и, наконец, Д. Д. Шостакович, по классу которого Караев и окончил консерваторию.

За этими сухими данными биографической справки — долгие годы напряженного труда.

Творческая продуктивность юноши была очень велика. И интенсивность ее постоянно нарастала. Музыкальная картина для фортепиано «Царскосельская статуя», «Поэма радости» для фортепиано и симфонического оркестра, кантата «Песня сердца», Азербайджанская рапсодия и одночастная сонатина для фортепиано, фуга для струнного квартета... Список студенческих работ здесь далеко не полон, но дело не в их количестве, хотя и оно существенно в процессе овладения композиторской техникой. Важен творческий результат. Каков же он?.. «Песня сердца», когда ее автору было 20 лет, завоевала почетное право завершить концерты декады азербайджанского искусства в Москве в 1938 году. Опера «Вэтэн» отмечена Государственной премией, и это был весьма редкий случай присуждения столь высокой награды автору, находившемуся еще на студенческой скамье. Первая и особенно Вторая симфонии вызвали широкий общественный резонанс.

По возвращении Караева в Баку в 1946 году сразу же последовали музыка к пьесе Б. Чирскова «Победители», Второй струнный квартет, кантата «Песнь счастья», симфоническая поэма «Лейли и Меджнун», сюита «Семь красавиц», романсы на стихи Пушкина... Впрочем, не достаточно ли перечислений? Привожу я их с единственной целью — показать, что к тридцатилетнему возрасту Кара Караев если и не отшлифовал еще окончательно свой талант, то убедил слушателей в его масштабности и качественной значимости.

Караева всегда влекло к ярким, полнокровным образам, к острым и драматичным ситуациям. «Песня сердца» воссоздает радостный образ родной земли, тогда как Первая симфония посвящена войне. Человеческим переживаниям, вызванным войной и взятым очень широко, объемно — от радостной праздничности Победы до скорбной трагедийности Реквиема павшим героям, от философского осмысления свершившегося до светлой поэтичности лирических чувств, до веселого юмора, никогда не покидающего сильных и мужественных людей,— посвящена Вторая симфония. Сюжет оперы «Вэтэн» также связан с героикой военных лет.

Поэма «Лейли и Меджнун» — гимн любви, воспетой Низами, история восточных Ромео и Джульетты — получила прекрасное воплощение в музыке Караева.

В этом произведении удивительно ярко раскрылся свойственный Караеву огромный темперамент. Трагическое течение событий, испепеляющая сила страсти, нежность и любовный пламень Лейли и Меджнуна, их упоение счастьем, мрачные силы, встающие на пути влюбленных,— все воплощено с таким сердечным волнением, с такой пылкостью, что потрясает слушателей.

Неоценимую роль в этом играют мелодические сокровища родной для композитора народной музыки. Напряженность, эмоциональная наполненность прихотливых, бесконечно развертывающихся мелодий азербайджанских мугамов оказали на музыкальный язык этой симфонической поэмы огромное влияние. Но Караев не просто цитирует эти мелодии. Он активно переосмысляет их, включает в сферу своего симфонического мышления. И степень активности этого переосмысления чрезвычайно высока! В сущности, благодаря музыке Караева и его товарищей по композиторской организации Азербайджана и сформировалась азербайджанская симфоническая школа, ставшая явлением мирового масштаба.

Здесь мы подходим к важнейшей проблеме, выдвигаемой музыкой Караева,— диалектике национального и интернационального в музыкальном творчестве вообще.

Проблема эта принадлежит к числу актуальнейших.

Взаимовлияние, взаимообогащение братских национальных культур по мере продвижения советского общества к коммунизму, углубляясь, становятся все более жизненными, животрепещущими. И музыка, не знающая языковых барьеров, дает интереснейшие примеры этого влияния и взаимообогащения. Очень показательно здесь именно творчество мастеров азербайджанского симфонизма.

А среди них одно из первых мест принадлежит Кара Караеву.

Диалектика национального и интернационального в искусстве... Попробуем под этим углом зрения рассмотреть одно из самых значительных сочинений Караева, балет «Семь красавиц», вдохновленный поэмой Низами.

Широчайший охват явлений мировой культуры, творчески переосмысленных автором, идет здесь в единении с глубочайшим постижением национального духа родного для композитора азербайджанского искусства. Музыка написана композитором, до тонкостей знающим бесценные богатства мирового симфонизма. И все это богатство, переплавленное в горниле творческого вдохновения, переработано, синтезировано, возрождено в новом качестве. Прослушав любой четырехтакт, вы сразу воскликнете: это Караев!.. Так можно долго анализировать поэзию, скажем, Блока, Есенина, Маяковского, находить у них сложнейшие традиции и генетические связи, а в то же время сразу, по любому четверостишию, узнать их поэтический почерк и назвать их — именно их! — неповторимые имена...

Индивидуальность Караева неотделима от родной ему азербайджанской музыки, азербайджанской культуры, порождена ею и ярче всего раскрывается в органически присущих ей формах.

Ритмическая энергия, затейливая прихотливость танцев «Семи красавиц» — это отнюдь не только вдумчивое изучение аналогичных находок Прокофьева и Стравинского, но живое, органичное включение особенностей азербайджанской национальной музыки в сферу мирового симфонизма.

В балете Караев предстал как зрелый мастер, в совершенстве владеющий композиторской техникой. Аналогична по уровню мастерства албанская рапсодия. Драматичное, темпераментное, ослепляющее блеском оркестровых красок в кульминационных эпизодах, произведение это принадлежит к событийным достижениям советского программного симфонизма.

За балет «Тропою грома» Караеву недавно присуждена Ленинская премия.

Написанный по известному роману Питера Абрахамса, балет повествует об ужасах дискриминации в ЮАС, о борьбе людей против бесчеловечных законов расизма.

Партитура «Тропою грома» также отличается эмоциональной напряженностью и полнокровной яркостью образов, филигранным отточенным мастерством. С точки зрения проблем развития мирового симфонизма чрезвычайно интересно осмысление Караевым некоторых мелодических и ладоритмических закономерностей негритянской народной музыки. Мне кажется, трудно указать другой пример, столь творчески активного, столь органичного вовлечения интонаций народной негритянской музыки в сферу мирового симфонизма! В кратком предисловии к программе первого спектакля «Тропою грома» композитор писал: «Мне очень хотелось доказать, что современной музыке негров и цветных присущи принципы симфонического развития так же, как это присуще музыке других народов».

Караев блистательно доказал это.

Много лет Кара Караев работает для театра и кино. Нередко музыка к пьесам и фильмам становится у него основой для симфонических сюит («Повесть о нефтяниках Каспия», «Вьетнам»).

Активность творческой мысли! Композитор неустанно ищет новое. Три ноктюрна для голоса и джаз-оркестра на стихи Ленгстона Хьюза — весьма интересная, плодотворная попытка симфонизации джаза; в вызвавшей оживленную дискуссию Третьей симфонии композитор активно ищет и находит новую яркую выразительность.

Панорама пройденного Караевым пути впечатляет. Свое яркое, рано раскрывшееся дарование он отшлифовал неустанным трудом. Творческая взыскательность, настойчивый поиск по-прежнему звучат доминантой в деятельности композитора.

КРАСНАЯ ГВОЗДИКА

Корреспондент «Огонька» попросил первого секретаря ЦК ЛКСМ Азербайджана Э. КАФАРОВУ рассказать о клубе «Красная гвоздика».

В Баку очень популярен клуб под названием «Красная гвоздика». О нем вы услышите на нефтяных промыслах, на заводах, в институтах. Клуб не совсем обычен. Во-первых, нет у него собственного помещения, во-вторых, постоянного состава участников.

Пятнадцать — двадцать человек — ядро клуба: старые большевики, партийные и комсомольские работники, журналисты, ученые. Их объединяет стремление передать огонь революционных традиций. «Пути отцов — дороги сыновей» — вот девиз клуба.

Председатель «Красной гвоздики» доктор исторических наук профессор П. Азизбекова, внучка одного из 26 легендарных бакинских комиссаров, Мешади Азизбекова,— человек больших знаний, горячей души, превосходный оратор и организатор.

...Однажды в бакинском филиале Музея Владимира Ильича Ленина было особенно оживленно. Молодежь и пожилых людей, студентов и моряков, нефтяников и железнодорожников привлекло сюда объявление: сегодня состоится встреча с близкими и родными 26 бакинских комиссаров.

В зале мы увидели генерал-майора в запасе А. Азизбекова — сына Мешади Азизбекова, К. Баскину — сестру комиссара М. Басина, Б. Мишне — брата И. Мишне, Г. Фиолетову — дочь И. Фиолетова, присутствовали также старые большевики — соратники бакинских комиссаров.

Начался горячий разговор о героических делах и днях Бакинской коммуны. А потом все вместе отправились к мемориальной площади, где похоронены комиссары, возложили венок к вечному огню славы. В этот венок были вплетены красные гвоздики, которые привезла в подарок от французских коммунистов председатель клуба П. Азизбекова.

Аудитория клуба, хотя он считается молодежным, фактически давно раздвинула свои возрастные границы. Все бакинцы, например, надолго запомнили марш-автопробег, организованный «Красной гвоздикой» по местам революционных выступлений пролетариата Баку. Созданы филиалы клуба в других городах и районах республики.

ИЗ ТУЛЬСКИХ САМОВАРОВ

В чайной пьют чай! Несмотря на некоторую неожиданность этого заявления, все верно: чай, только чай, и ничего, кроме чая.

С каждым годом в Баку становится все больше таких приятных затененных мест — в парках, на приморском бульваре, в живописных уголках старого города,— где в летний зной вы можете выпить крепкий, хорошо утоляющий жажду напиток.

О свойствах азербайджанского чая мы вели разговор с директором чайной фабрики «Аврора» Резваном Вабаевым. Ленкоранский район, где расположилась фабрика, дает 5 тысяч тонн чайного листа — почти треть всего, что собирают в республике, так что мнение здешних специалистов авторитетное: аромат, вкус, настой, заварка азербайджанского чая очень хороши. Тому есть свои причины: во-первых, сухость июля и августа — месяцев, которые дают сорт «Экстра», и, во-вторых, конечно, обилие солнца.

Стоит в Баку на берегу моря чайхана «Гюль», и работает там виртуоз своего дела Вагиф Караев — он может принести 25 стаканов сразу!

Мы спросили директора чайханы «Гюль» Джалиля Агаева, выгодно ли торговать только чаем и сахаром. Он откровенно признался: невыгодно. Конечно, спокойней и проще продать, скажем, три бутылки водки, чем разные им по стоимости несколько сотен стаканов чая: его ведь заварить надо, да разлить, да разнести, да посуду вымыть.

И все же Джалиль Агаев предпочитает чай:

— «Гюль» — это своего рода клуб, куда на огонек сходятся многие завсегдатаи. Среди них и чувствуешь себя хорошо, видишь, что людям приносишь радость. Как с планом? Когда перешли на чай, и план соответственно уменьшили. Но руководители нашей городской торговли рассудили правильно: не только о выручке нужно думать, но и о пользе...

Сам Джалиль Агаев непоколебимо верит в чудесные свойства чая, отлично заваренного. К двум сорокалитровым тульским самоварам он самолично приспособил газовые горелки. Об этом даже в специальной брошюре было написано.

«Кто устал, кто нервный — пей чай!» — говорит Джалиль нам на прощание.

К. ГАДЖИЕВ

На снимке: Вагиф Караев — виртуоз своего дела.

«БЕЗ ТЕБЯ»

В пьесе «Без тебя», поставленной Республиканским академическим театром имени М. Азизбекова, всего четыре действующих лица. Спектакль рассказывает о неизменной, выдержавшей все испытания любви Севиндж (народная артистка СССР О. Курбанова) и Тарлана (заслуженный артист республики М. Дадашев). Автор размышляет о нашем времени, о человеческих судьбах. Пожалуй, ключом к пьесе может стать фраза Тарлана:

— Люди не потеряли веру в людей!

Интересную работу проделал режиссер спектакля — заслуженный деятель искусств АзССР, лауреат республиканской премии имени М. Ахундова Т. Кязимов. Зритель остро ощущает время и место действия, реально чувствует себя участником событий.

Талантливую пьесу написал Шихали Курбанов, выдающийся общественный и политический деятель, крупный ученый и драматург, трагически скончавшийся за неделю до премьеры.

А. ИСКАНДЕР

На снимке: Сцена из спектакля. Севиндж — народная артистка СССР О. Курбанова, Марал — артистка С. Ибрагимова.

Фото С. Кулиш

РАЗНОЕ

КОРОНА НАШЕЙ КУХНИ

Как-то спросил я у повара: что такое шафран? Старик, не торопясь, перечислил азербайджанские блюда, которым шафран придает приятный вкус и запах. Потом повел интересный рассказ об истории этого ценнейшего растения, привезенного нашими предками из Малой Азии еще в IX веке. Повар сказал, что шафран, эта корона азербайджанской кухни, прекрасное украшение бисквитных изделий.

Спросил я врача о шафране. Он ответил: это хороший помощник медиков. Лекарства, изготовленные из его основе, успокоительно действуют на больных с расстройством нервной системы, приносят облегчение людям, страдающим желудком, вылечивают кожные заболевания.

За шафраном ездят только к нам, в Азербайджан, в иных местах страны вы не найдете плантаций этого растения. Но блюда, приготовленные с шафраном, нравятся всем нашим дорогим гостям из всех советских республик. Лекарства из шафрана можно найти в сумках геологов, которые разведывают подземные клады сибирской тайги, и в аптечках рыбацких судов, промышляющих на Тихом океане.

Несколько лет тому назад на Апшероне, в Вильгя, был создан совхоз, где выращивают шафран. Коллектив совхоза ежегодно собирает с 52 гектаров плантаций сотни килограммов сухого шафрана. А в будущем году площади плантаций здесь удвоятся.

Т. ИБРАГИМОВ,
корреспондент газеты «Коммунист»

САБУНЧИНКА

Г. Кулиев был главным кондуктором первого поезда Сабунчинки. Сейчас старый железнодорожник, кавалер ордена Ленина, ушел на пенсию. Однако он внимательно следит за работой своих товарищей, часто бывает в депо.

Фото Р. Зайнева.

Каждый, кто побывал на станции «Баку-электричка пригородного сообщения», наверняка обратил внимание на барельеф с надписью: «Первая страница истории электрификации железных дорог СССР начата здесь. Место установки первой опоры контактной сети 28 апреля 1925 года».

Да, первая электрическая железная дорога страны была сооружена у нас, в Азербайджане. В тот день, когда она вошла в эксплуатацию — 6 июля 1926 года,— С. М. Киров прислал телеграмму из Ленинграда. Он писал: «Героический энтузиазм бакинских рабочих, не знающий предела, сооружением первой в Советском Союзе электрической железной дороги вызывает еще большее восхищение. Честь и заслуга в этом принадлежит Советской власти, творящей под руководством славного коммунистического авангарда — бакинского пролетариата, все новые и новые чудеса на глазах у трудящихся и угнетенных народов всего Востока...»

Более 40 лет прошло с тех пор, как Сабунчинка — так ласково назвали ее рабочие — вступила в строй. Более чем в 10 раз увеличилась с тех пор протяженность первой электрической железной дороги. А парк поездов за эти годы возрос в 15 раз.

В. ЦАТУРЯН,
Э. ТАТИНЦЯН,
корреспонденты газеты «Коммунист» (на армянском языке)

Курорт в любом дворе

Чудодейственная мазь хранилась у солдат в особых баночках. Она исцеляла раны, лечила ревматизм. Шла русско-японская война, и мазь попадала в ранцы японских солдат кружным путем: с Кавказа сырье вывозили в Германию, там перерабатывали и отправляли на Дальний Восток нафталановую мазь.

Нафталан, пожалуй, старейший из курортов мира, известен он был еще в XIII веке. А вот Шихово еще мало кто знает. История его такова: бурили в пригороде Баку нефтяную скважину, но вместо нефти пошла вода. Промысловики огорчились — неудача. А вода-то в шиховском источнике оказалась целебной, не уступающей мацестинской.

В горах источник Исти-Су — горячая вода — подобная той, что в чешских Карловых Варах. Нужны вам пятигорские лечебные грязи? Пожалуйте к Масазырскому озеру в Кишлы!

А Апшеронский полуостров? Море, знаменитый виноград, минеральные воды и грязи, более трехсот солнечных дней в году!.. Даже во дворе бакинского института курортологии по определению гидрогеологов можно добывать целебную воду, и вскоре тут будут заложены две скважины.

— Курорт у нас можно устроить в любом дворе,— шутят бакинцы.

М. ГОЛЬДБЕРГ,
журналист

ВЫСОТНАЯ ГОСТИНИЦА на берегу моря строится в Баку. Это только одно из многих высотных зданий, которые будут построены в столице Азербайджана.

РАЗНОЕ

БЕЛОКАНСКИЙ КЛАД

Белоканы. Лесистые южные отроги Большого Кавказа. Совсем недавно разведчики недр Азербайджана начали здесь свои работы. И вот уже вскрыто богатейшее месторождение полиметаллов, которое геологи назвали Филизчаем. Пройдет немного времени, и поблизости вырастут корпуса медно-полиметаллического комбината, одного из крупнейших в Советском Союзе. А пока геологи, буровики, проходчики филизчайской геологоразведочной партии ведут работы, подсчитывают запасы подземной кладовой.

В восемнадцати километрах от Белокан на высоте 1 300 метров в суровых горных условиях несут люди трудовую вахту.

Э. МИКАИЛЗАДЕ,
корреспондент газеты «Вышка»

На снимке: Поселок горняков Филизчая.

Фото С. Кулишова (АзТАГ).

ПУШНИНА ЗАПОВЕДНОГО ЛЕСА

Этот лес был воспет в стихах Самеда Вургуна, о нем писали Александр Фадеев и Николай Тихонов. Ветвистый карагач и кряжистый дуб бросают на землю узорчатую тень, высоко в небо вонзились острые верхушки тополей.

Уже давно это место объявлено заповедным. И тем не менее караязский лес дает пушнину.

В самой глубине Караяза — зверосовхоз, крупнейшее в стране хозяйство по разведению нутрий. Завезли их сюда тридцать с лишним лет назад из Южной Америки, и они прекрасно прижились в Азербайджане. Теперь у реки Карасу обитает 36 тысяч зверьков.

Удивительная это река. Рожденная родником, она быстро становится полноводной и почти никогда не изменяет своей температуры — 16—18 градусов тепла. Даже в суровую зиму. Вода чистая и прозрачная, раздолье для нутрии. Мех отсюда отправляют в Ленинград. Популярность этого меха чрезвычайно велика, и спрос на нутриевые пальто, горжеты, воротники и шапки намного превышает предложение. А уж о белой нутрии и говорить нечего. Белые? Откуда они? Ведь природный цвет нутрии темно-коричневый. Белых вывели здесь местные селекционеры, работающие в содружестве с московскими учеными. Теперь у селекционеров новые планы. Среди зверьков уже можно видеть красавцев с голубоватым отливом шубки. Пройдет время, цвет углубится, закрепится, и появится на земле еще не виданная голубая нутрия.

Л. ПОЛОНСКИЙ,
корреспондент газеты
«Бакинский рабочий»

На снимке: Белая нутрия из Караяза.

Фото Ю. Рахиля (АзТАГ).

РАСТИТЕ, ОСЕТРЫ!

У этого завода необычная продукция: крошечные, похожие на головастиков рыбешки. Только головастики-то не простые: из прудов Али-Байрамлинского осетрового завода выпускают в Каспийское море молодь осетра. В нынешнем году местные рыбоводы решили вырастить на 300 тысяч мальков больше, чем было предусмотрено планом.

Фото В. Пащенко (ТАСС).

ПОДАРОК МАЛЫШАМ

Недавно маленькие жители поселка Локбатан получили хороший подарок: открылись двери нового кафе. Это первое в республике образцовое детское кафе. По утрам здесь особенно весело и шумно. Каждый день воспитанники детских садов поселка приходят сюда, завтракают под веселую музыку, проводят свои утренники.

Все нравится ребятам: разноцветные удобные столы и стулья, цветы, зелень. А главное — вкусные завтраки, обеды, сласти.

— Подумать только,— удивляются мамы, видя, как быстро пустеют тарелки малышей.— А дома и силой не заставишь есть кашу!

Р. НАСИБОВА,
литсотрудник газеты «Коммунист»

Первое знакомство с Сумгаитом. Обелиск, воздвигнутый в честь его 15-летия.

Фото М. Савина.

ВОПЛОЩЕНИЕ

Нина ВЕРИНА

Бывает же такое: город-колдун. Завораживает, манит. Но черная магия тут ни при чем. Городу всего 18 лет, и колдует он по-детски, наивно и добро. Сначала удивит приезжего изящным обелиском у своей границы: спиралью вздымаются бетонные плиты-ступеньки, и над ними серебристая чайка. А потом... Потом воздух, пронизанный запахом дрока. Опаловое мерцание моря. Разноязыкий говор толпы — здесь живут представители почти сорока национальностей. Ребячий щебет, наполняющий все дворы и закоулки. То кинет колдун вам под ноги цветные плиты вместо асфальта, то заставит засмотреться на уличные часы, выглядывающие из пестрых рекламных колонок.

Дома в городе такие чистые, будто их по утрам умывают. Окошки-глаза распахнуты навстречу свежему ветру с моря. На фасадах белые мраморные доски с надписями, объясняющими, что за улица, что за дом. А на стене здания, которым начинается улица, наверху, барельеф — портрет человека, имя которого она носит. Все ясно.

Сколько тут парков, бульваров!.. И одинаково уютно чувствуют себя, скажем, и липа и олеандр. Еще бы! Их и высаживают в специально подготовленную почву и щедро каждый день поливают. На бульварах высятся затейливые вазы и кувшины из цветов и трав...

Только, пожалуйста, не верьте обольстительному курортному облику. На самом-то деле город необычайно деятельный, рабочий — металлург и химик. Всей стране и за рубежом известны его крупнейшие заводы — трубопрокатный, синтетического каучука, алюминиевый, химический.

Сумгаит. Слышите, как звучит это слово? Дрожит, переливается, будто песня ашуга. Таково имя города. А еще его зовут Комсомольском на Каспии, потому что построен он молодежью. И было тут все, как водится у людей, начинающих новое. Первый камень, заложенный в степи. Пыльные бури. Зной. Безводье. Черствый хлеб и последняя — на всю бригаду — папироса... Они, те первые, очень любили будущий город, который снился им на рассвете, когда жили еще в бараках. Свой город. И видели себя на его улицах. И своих друзей... А у меня здесь еще нет друзей, и потому город для меня — пока загадочный незнакомец. Это ненадолго, я знаю. Вот сейчас я кого-то встречу, с кем-то всласть наговорюсь — о жизни, о делах рабочих и семейных, о Сумгаите. И тогда будет легче путешествовать по городу.

РАЗГОВОР С ЗАМИНОЙ ГАСАНОВОЙ О ЖИЗНИ, О ДЕЛАХ СЕМЕЙНЫХ И ГОРОДЕ, В КОТОРОМ ОНА ЖИВЕТ.

В селении Джорат жила девочка. Быстроногая, быстроглазая. Дочь рыбака. Ей нравились родные места — дремотный плеск моря, зеленая вязь виноградников. И все равно она думала: «Вырасту, уеду в большой город. Буду жить там, где дома до неба». Это сбылось. Но до большого города пришлось идти суровым, горестным путем. Вехами на нем оказались не версты, а годы.

Качаются под ветром пики кипарисов на аллее, протянувшейся вдоль громыхающих, закопченных цехов трубопрокатного завода. Я с трудом поспеваю за рослой, крупной женщиной с удивительно легкой походкой. Пересмешка. Навстречу нам спешат рабочие и, завидев мою спутницу, еще издали улыбаются ей, окликают:

— Спасибо за хлопоты, Замина-ханум, я уже ордер получила...

— Замина, с отпуском у меня выходит неладно, на тебя надеюсь...

— Замучили меня,— смеется Замина Гасановна.— Хоть ночуй на заводе.

Так вот кем стала девочка из Джората. Первая женщина-металлург в Азербайджане. Герой Социалистического Труда. Депутат Верховного Совета республики. Член Комитета советских женщин.

Вечером я сижу у Замины Гасановой и слушаю ее рассказ:

— Окончила я педагогический техникум и вернулась в Джорат — это ведь здесь, всего семь километров от нынешнего Сумгаита. Преподавала в той школе, где сама училась. Замуж вышла за нашего же учителя. Только недолго мне пришлось побыть мужней женой.

Как-то воскресным утром слышу: плач, женщины кричат, воют. Весь Джорат кричит. Что случилось? Война... Поселок наш быстро опустел: мужчины на фронт ушли. Как своего провожала, не хочу вспоминать. Чудная была, будто оглушил меня кто. Сын, говорю, как же мы с тобой жить будем? А что он понимает? Маленький совсем. И еще я тогда дочку ждала...

Только горе свое лелеять времени не было. Вызывает меня вскоре секретарь райкома партии: «Гасанова, сватаем тебя в председатели поселкового Совета». Я отнекиваюсь, боюсь на себя такую ответственность брать. Однако пришлось. Как я работала сначала! Кричала, бранилась. Но жили мы, солдатки, дружно. Если у кого-то дом обветшал, зову: женщины, будем ремонт делать. Если заболел кто, говорю: идем, женщины, помогать надо...

Беды, как из мешка, на меня посыпались. Пришла похоронная. Не успела оплакать мужа, новая напасть: сестра под машину попала, насмерть, и муж ее на фронте погиб. Осталось четверо сирот, мал мала меньше. Куда девать? Нет, не отдам в детдом. Взяла к себе. А опекунство мне никак не разрешают. Молодая, мол. Упросила я, умолила. Посмотрите-ка, говорю, как они ко мне жмутся. Поднимется у кого рука оторвать их от меня?

Вот какая моя семья стала. Шесть ребячьих голодных ртов да мать-старушка, а работница на всех я одна. Что мы ели, что пили — уж и не помню. Но ничего, дети росли здоровыми.

Настал 1945-й. Вот и пришло хорошее время. Жила я теперь в Сумгаите. На моих глазах он рос, хорошел, и в 1949 году вышел правительственный указ: быть ему не поселком, а городом.

Стала я директором городского Дома культуры. А когда трубопрокатный завод выдал первую трубу, пошла проситься туда на работу. В 1952-м это было. Сначала косились на меня в цехе: виданное ли дело — баба задумала металлургом стать! Но потом смотрят, держу я себя скромно, а в работе стараюсь от мужчин не отстать, и все нормально пошло. Была я оператором, мастером, потом стала старшей оцинковщицей. Что мы делаем? Покрываем цинком муфты для труб. Приходят они к нам тусклые, чумазые, все в масле, смотреть противно, а провожаем мы их чистыми, блестящими. Косметику на муфты наводим. Целый интернационал у нас: азербайджанки, русские, армянки, лезгинки, украинки, белоруски, даже полька есть. В отделении шестьдесят рабочих — и только один из них мужчина. И в работе он за женщинами еле-еле поспевает... Мне говорят на заводе: «Хитрая ты, Гасанова, ишь, какой хороший народ себе подобрала!» Чудаки, это ж не я подбирала...

Нет, конечно, дело тут не в специальном подборе, а, так сказать, в секретах руководства. Их немало у старшей оцинковщицы. И есть среди этих производственных секретов один — просто человеческий. Он-то и показался мне главным. Замина Гасановна твердо убеждена: если ты к человеку подходишь с добром, он не может ответить тебе злом. На заводе, в горисполкоме, в горкоме партии мне рассказывали, что к депутату Гасановой люди не стесняются прийти с

любым делом — и мелким и крупным. Если не ладят с соседями, то именно ее просят усовестить недобрых людей; если муж во хмелю куражится, тоже на нее надеются: уж она-то найдет управу на буяна.

Депутатские дела Замины Гасановой иногда бывают самыми неожиданными. Однажды получила она письмо... из тюрьмы. Писал парень, осужденный за хулиганство. Писал, что осознал свою вину, что хочет начать новую жизнь, в газетах читал про Сумгаит, и есть у него мысль: после освобождения поселиться в этом городе. Вот и просит он Гасанову, чтоб помогла ему устроиться в Сумгаите на работу. Завязалась переписка. Замина Гасановна с истинно женским тактом проверяла: искренни ли его слова? А когда парень был освобожден, он приехал в Сумгаит — и прямо к Гасановой. Она устроила парня на трубопрокатный завод, слесарем. И теперь ей не приходится краснеть за своего крестника.

Или еще случай. На этот раз письмо пришло из подмосковного поселка, от девушки, выросшей в детском доме. Она не помнит своих родителей, знает только, что отец ее был на фронте, а родом он из Азербайджана. «Товарищ Гасанова, пожалуйста, помогите мне найти папу!» Куда только не посылала запросы Замина Гасановна! Но отыскала все-таки отца девушки.

Я смотрю в глаза Замины Гасановны и думаю: сколько же силы, мужества, доброты отпустила природа этой женщине, если она смогла не растерять их в такой трудной жизни!

И тут в комнату вошла невысокая, крепенькая девушка.

— Может, наша гостья чаю хочет? Я заварила.

— Неси, неси, умница моя.

— Кто это? — спросила я, когда девушка вышла.

— Дочка моя, Надя,— ответила Замина Гасановна.— Непохожа на меня, правда? Так ведь она мне родная не по крови. Тринадцать лет назад это было. Жили в квартире под нами брат с сестрой. Издалека сюда приехали. Отец их умер, а мать почему-то не с ними была. Задумал брат жениться. А невеста его не пожелала Надю растить. Ох, и разозлилась я, когда об этом узнала! Пошла к ним. Хочешь, говорю, Надежда, моей дочкой быть? Она стоит бледная, только веснушки горят. Покосилась на меня, помолчала, потом головой кивнула... Теперь мне от нее одна радость. Ребята-то мои уж разлетелись из родного гнезда. Остались мы втроем: сын, студент, Надя да я. Дочка — помощница мне. И все успевает: уже техникум окончила, теперь работает оператором на нашем заводе, и шить мастерица. Мать Надина звала ее к себе жить. А дочка отказалась: «Спасибо, мама, я уж с мамой Заминой останусь...»

Вечер. Поздно. Я прощаюсь с Гасановыми и, выйдя на улицу, отыскиваю глазами их окна. Вон выглядывают темноволосая Замина Гасановна и рыженькая Надя. Улыбаются мне, приветливо машут... Хорошо! Теперь и мне сияет свет в этих окнах...

И можно продолжить путешествие по Сумгаиту. Я не стану его больше называть городом-колдуном. Он только кажется таким, потому что живут в нем очень интересные люди, увлеченные своими делами, большими и известными всем или скромными, не в том суть...

Глава местных архитекторов Парвиз Гусейнов, высокий хрупкий юноша (потом, правда, оказалось, что юноше уже за тридцать), уныло и вяло, с хрипотцой в голосе, жаловался на трудности планировки Сумгаита:

— Понимаете, рельеф у нас скучный — плоская степь. Везет же тем архитекторам, у кого холмистая местность. Вы вот были в Баку и видели, как это красиво, когда город располагается на склонах... Мы, конечно, пытаемся кое-что сделать.

Парвиз стал показывать макеты, и тут в его зеленоватых глазах что-то блеснуло, и голос сразу стал звонким.

— Видите? Монотонность застройки разобьем высотными зданиями, и площадями разной формы, и памятниками всевозможных силуэтов. Хотите посмотреть на натуре, как это будет выглядеть? Поедемте, покажу...

Путешествуя по городу, я заглянула и в школу № 15, новехонькую, только что закончившую свой первый учебный год.

Директора Арифа Мовсумовича Багирова я застала в грустную минуту: он прощался с бывшими восьмиклассниками, отличными, по его словам, ребятами. «Пятнадцатая» — пока что восьмилетка, и ребятам приходится переходить в другую школу. Но разлука, похоже, продлится не так уж долго: через год школа должна стать десятилетней, и питомцы Арифа Мовсумовича просили всем классом взять их тогда к себе.

Директор долго водил меня по опустевшей школе. Библиотека, уютная, полная книг; великолепно оборудованные лаборатории и мастерские — столярная, слесарная, токарная, а в придачу к ним и кабинет домоводства, где будущие хозяйки учатся шить, готовить, накрывать на стол. Потом Ариф Мовсумович подошел к широкому окну и сказал:

— Вот, смотрите...

Я оглядела школьный двор, но ничего особенного не заметила: двор, как и любой другой, где что-то начинают строить.

— Здесь будет спортивный комплекс,— объяснил директор.— И бассейн для плавания. Представляете, какая радость ребятам!

Через час снова разговор о спорте. На сей раз на заводе синтетического каучука. В кабинете Д. А. Аскерова, начальника цеха контрольно-измерительных приборов, выстроились на столе нарядные кубки.

— Это все наши трофеи,— сказал Джахангир Асланович.— Наш цех обычно представляет на соревнованиях весь завод...

В этом самом кабинете я познакомилась с современными Несторами: комсомольцы КИПа задумали написать летопись своего цеха. Пришлось здорово потрудиться: переворошили все заводские архивы, просмотрели подшивки городской газеты за многие годы, затеяли переписку с ветеранами завода. Мне показали толстую папку с документами. Чего только в ней нет: приказы по заводу, чертежи, таблицы, фотографии, письма... Словом, здесь уместилась вся история цеха за пятнадцать лет его существования.

Летописцы считают, что эти свидетельства трудовой славы помогут воспитывать молодых рабочих: читай, дескать, товарищ, смотри, в каком цехе работаешь, и старайся не посрамить его доброе имя...

Сегодня я уезжаю из Сумгаита. На прощание вновь брожу по его чудесным улицам. Гляжу не наглядясь, стараюсь все запомнить, все увезти с собой. И еще раз тихонько про себя благодарю людей, которым город обязан своей красотой.

Знаете, какие слова наиболее распространены в Сумгаите? «На общественных началах». Их слышишь повсюду. На общественных началах — это городской музей и кружок «Спасибо» при Доме школьника, где ребята чинят для пенсионеров всякую электрическую утварь. В здешнем институте родилось общественное конструкторское бюро, а на заводах — общественные отделы кадров.

И украшается Сумгаит тоже на общественных началах. Несколько лет тому назад при горисполкоме был создан художественный совет. Руководит им главный художник города Сулейман Габиб оглы Гаджиев, талантливый, опытный декоратор.

Дел у совета много. Сейчас художники не только следят за убранством улиц, но и оформляют магазины, кафе, парикмахерские. Скоро откроется один из таких магазинов — цветочный. По полу меж каменных берегов струится речка из черного стекла. Уютно поблескивает озерцо с рыбками, с игрушечного утеса падает игрушечный водопад.

В работе совета так или иначе участвуют многие жители города. Некоторые из них, бывая за границей, внимательно всматривались в оформление зарубежных городов и привозили фотографии, эскизы того, что особенно приглянулось. Кое-что переняли из чужестранного опыта: красивые, крестообразные фонари на улице Мира напоминают светильники Гаваны, садовые скамейки похожи на пражские.

Однако помощь сумгаитцев художественному совету вовсе не ограничивается подобными подсказками.

К 50-летию Октября сумгаитцы задумали возвести монумент в честь дружбы народов. На какие средства? Горком комсомола призвал молодежь собирать металлолом. Ребята взялись за дело так ретиво, что собрали лома на 26 тысяч рублей.

Как всякий молодой, но уважающий себя город, Сумгаит стремится поскорее обрасти историей. Здесь, например, рассказывают множество легенд о происхождении его названия. Легенды не очень схожи между собой, но во всех есть общий мотив. Из реки, озера или родника почему-то ушла вода, и отчаявшиеся люди молят: «Су, гайыт!» — «Вода, вернись!». Но никто, ни аллах, ни герой, не вернул воду иссохшей степи, в которой постепенно иссякала жизнь... Это сделали наши современники, комсомольцы, построившие Сумгаит.

Ленинский мост

Это было в феврале 1921 года. Торопясь на помощь восставшему против меньшевиков грузинскому народу, части XI армии захватили минированный противником Красный мост через реку Куру и вступили на территорию Грузии.

Однако дальнейший ход операции был осложнен: меньшевистские войска взорвали железнодорожный мост у станции Пойли. Большая часть его рухнула в воду. Меньшевики вели непрерывный пулеметный и артиллерийский обстрел подступов к мосту. Командование XI армии обратилось за помощью в Баку. Для восстановления Пойлинского моста были направлены рабочие, инженеры, железнодорожники. Возглавил эту группу Александр Павлович Серебровский — председатель Азербайджанского нефтяного комитета.

Утром 19 февраля на берегу Куры закипела работа. В восстановлении моста, помимо бакинцев, приняли участие красноармейцы частей XI армии, Армянской красной дружины, крестьяне близлежащих сел, курсанты Азербайджанской сводной военной школы и бывшие солдаты меньшевистской армии. Днем и ночью, стоя по пояс в ледяной воде, люди ремонтировали мост. Семь дней — так определили специалисты минимальный срок для восстановления моста, но построили его за четыре дня.

К исходу 22 февраля временный мост был готов. Командующий XI армией А. И. Геккер переправился на бронепоезде на другую сторону реки. За ним устремились остальные бронепоезда и бронемашины. Путь на Тифлис был открыт.

Утром 23 февраля 1921 года со станции Пойли в Москву полетела телеграмма:

«Вне всякой очереди. Москва, Кремль. Ленину.

Дорогой Владимир Ильич!

Мы, строители Пойлинского моста, пограничного между Грузией и Азербайджаном, все рабочие, крестьяне, бывшие грузвоеннопленные, красноармейские части, бакинские рабочие и железнодорожники... всего в количестве 1 200 человек... постановили назвать Пойлинский мост, восстановленный рабочими руками всего лишь в четыре дня, Ленинским мостом, чтобы этот мост был первым памятником дружной, совместной работы грузинских и русских пролетариев и соединил бы обе нации так же крепко, как мы соединили оба берега Куры...»

Телеграмма была подписана руководителем Азербайджанского нефтяного комитета А. П. Серебровским.

Стремительно развивая наступление, части XI армии пришли на помощь восставшим трудящимся Грузии. 25 февраля над освобожденным Тифлисом взвилось красное знамя.

28 марта Азербайджанский революционный комитет издал приказ № 32 о награждении орденами Красного Знамени Азербайджанской ССР командующего XI армией А. И. Геккера, члена Реввоенсовета XI армии Я. И. Веснина, бакинского рабочего Н. Г. Сорокина, председателя Азербайджанского нефтяного комитета А. П. Серебровского и других товарищей.

Пойлинский мост, соединивший навеки братские советские республики, с того памятного времени носит имя Владимира Ильича Ленина.

И. НАЙДЕЛЬ,
кандидат исторических наук

Мирза ИБРАГИМОВ

Рассказ

Рисунок Ю. Черепанова.

ЧТО ГОВОРИТ ЗЕМЛЯ...

Случнлось так, что живу я теперь далеко от отчего дома. А иачалась эта нсторня иесколько лет назад, в такую же тихую н безоблачную декабрьскую пору. В тот день меня вызвали в райком н сказали:

— Шакла-ханум, нас очеиь беспокоит Сарытепенскнй колхоз. Кого мы туда нн посылалн, дело все не ндет. Подумалн мы н решили рекомендовать председателем тебя...

Я, видно, сильно измеинлась в лице, потому что второй секретарь Гамид-муэллнм (раиьше он преподавал литературу) налнл в стакан воды н поднес мие.

— Мы долго советовалнсь, прнкидывалн н так н здак,— сказал он.— Конечно, нелегко будет вдали от дома...

Я горячо перебнла его:

— Да не в том дело, что вдали от дома. Честно говоря, боюсь я. А вдруг не справлюсь? Хозяйство большое, сложное, к тому же...

Я запиулась, не желая выдавать того, что снльиее всего меня беспокоило. Но первый секретарь понял:

— К тому же совершенно запущенное. Да, трудно вам будет, прндется здорово поработать. Такая ноша только снльному мужчине по плечу...

Оба секретаря переглянулнсь и весело рассмеялнсь, как бы желая подбодрнть меня. Гамнд-муэллим поглядел на меия и уже серьезно сказал:

— Шакла-ханум еще в школе слыла самой смелой н решнтельной...

— Что ж, согласна,— сказала я,— пусть будет по-вашему.

Моя мать, узнав о том, что меня рекомендуют председателем Сарытепенского колхоза, вопрекн монм страхам даже обрадовалась:

— Езжай, езжай, доченька, желаю тебе удачн. Время нынче такое... Видать, есть в тебе что-то, раз такой большой колхоз довернлн...

С тревогой ждала я, что скажет отец. Он сндел на табуретке н точнл затупнвшнеся лопаты и топоры. Его окладнстая седая борода напоминала мне снега на горных вершннах. С самого детства отец представлялся мне чем-то вроде высокой горы, н всякий раз, когда я подходила к нему н когда он говорнл со мной, сердце мое бнлось чаще.

— Что посоветуешь, отец?— спросила я, остановнвшись перед нпм.

Он взгляиул на меня снизу вверх.

— Разве язык землн тебе столь понятен, что ты берешься за такое дело?— ответнл он вопросом на вопрос.

Я ннкогда не отвечала отцу сразу. С самого детства он прнучил меня сперва хорошенько обдумать, а уж потом отвечать. Пока я стояла н думала, мать бросилась меня защнщать:

— Чего ты мудрншь, старнк! Земля не человек, откуда у иее язык, чтобы разговарнвать! Сказал бы дочерн доброе слово, подбодрнл бы, пусть идет себе и работает...

— Много ты понимаешь,— спокойно возразил отец.— Еслн иаписать все то, что рассказала мне земля, получилась бы целая книга.

— Я поннмаю, отец, что ты хочешь сказать. Но ведь человек не сразу все узнает, тут годы иужны...

— Ну, если ты обдумала н решилась, то поезжай, доченька. Только помнн, сколько бы ты нн прочла кннг, всего не узнаешь. Прислушайся к тому, что колхозиики советовать будут, к земле прнслушнвайся. От зтого тебе только польза...

В Сарытепе меня встретнлн по-разному, как и всякого иового человека: один — прнветливо, другие — настороженно. Где бы я ии бывала, всюду чувствовала на себе нспытующне взгляды; они не оставляли меия. Отношение ко мне было двойственным. Когда я что-инбудь советовала нлн давала указание, со мною во всем соглашалнсь и дружио кнвали. Но в глубиие нх глаз таилась мысль: «Сперва посмотрим, что ты за птица, перевидели мы уж председателей на своем веку».

Но скоро лед иедоверня растаял.

И вот почему.

Я верю людям. Ничто на свете мне так не чуждо, как иесправедливость, постояиная неуверениость и подозрнтельность. Люблю во всем ясность, откровениость. И вдруг я поймала себя иа том, что и сама гляжу иа иекоторых людей как бы с подозрением. Мне стало ясио, что сарытепенцы чувствуют зто н в ответ ведут себя еще более холодио н иедоверчиво. Вспомнился мне тогда отцовскнй иаказ: «Идн, дочеиька, прямой дорогой. А тот, кто попытается сбить тебя, пусть зря старается».

Я стала смотреть иа окружающнх глазамн доброго друга н товарища. И что же? Я узиала прекрасных, чистых, добрых людей. Им н самим надоела подозрительная и холодиая напряженность, онн с радостью пошли мие навстречу.

Стоило мие теперь что-либо предложить, со всех сторон так н сыпалнсь советы, как получше да как полезнее сделать то нли зто.

В колхозе сколотился актив — ядро, без которого ие обходился ни одии почии. Это ядро, точно мотор в машине, точно сердце в грудн.

Коиечно, за три года в самые передовые мы не вышлн. Но теперь уже иикто не посмеет сказать: «Лнбо сами поедают, либо скоту скармливают». Даже у самого дуриого человека язык ие повериется произиести такое.

Первым делом мы разобрались, какне вопросы требуют срочного решення. Составили плаи работ. Определилн каждому делу срок. Ведь никто так ие зависнт от сроков, как сеятель. Прозевал день-другой, счнтай — потерял его. Не вовремя посеяиное зерно, не вовремя посаженное дерево, непрополотый посев — что иедокормленные овцой ягията: слабые, худосочные.

Однажды — мне тогда было десять лет — отец посадил у иас во дворе два дерева: одно — в марте, перед самым Новруз-байрамом, когда налнвалнсь почки, а второе — гораздо позже, когда на деревьях зазеленели первые побегн.

— Глядн н запомииай,— сказал он.— Увндншь, как непохожн будут деревья, если одно из нних посадить не вовремя.

Прошли годы. И в самом деле, дерево, посаженное в Новруз-байрам, разрослось так, что тень его теперь закрывает почти весь двор. Весной кроиа его пестреет цветами, а осеиью — красивымн яблоками. На другом дереве то листья пожелтеют, то цветы раньше времеин опадут, то иесколько появившихся на нем яблок недозрелыми падают иа землю.

И где бы я ин была, зти две яблоии всегда перед монмн глазамн.

Когда я вижу, что время проходнт, а дело еще ие сделано, мие кажется, что совершается преступление. Тогда меня охватывает тревога, н тут уже достается кому следует — что поделаешь, такой у меня характер.

Эту мою черту сарытепенцы сразу подметн-

ли и без всяких отговорок старались уложиться в срок.

Когда мы составили план работы и наметили сроки для сева, решили за каждое дело подыскать и ответственного человека.

А это знаете как трудно! Ведь частенько люди и сами своих способностей не знают. А есть и такие, которые рассуждают: поменьше бы работы, да побольше дохода. Ясное дело, иногда мы ошибались, но все же расставили людей. Теперь каждый в колхозе нашел работу по душе, а бригады крепко сдружились и во всем одна другой помогают.

За это время отец частенько наведывался в Сарытепе, и всякий раз, когда мы оставались наедине и неторопливо беседовали за чашкой чая, я чувствовала, что он приехал не столько для того, чтобы повидать меня, сколько для того, чтобы предупредить мои ошибки. Оказывается, отец пристально следил за мной, ни одна весточка из нашего села не проходила мимо его внимания.

Никогда не забуду, как серьезно он со мной говорил. Первый раз он приехал в тот год, когда наш колхоз перевыполнил план по всем показателям. То был удивительный год. В начале марта неожиданно потеплело, и весна наступила очень рано. Для хлопкоробов это большая удача, и к концу марта мы уже отсеялись. Лето выдалось очень жаркое, за три месяца на небе не показалось ни тучки, но зимою в горах собралось много снега, и вода в реках держалась до самой середины июля. Сверху — солнечное тепло, снизу — влага, и хлопковые кусты поднялись в человеческий рост и густо покрылись коробочками. А осень! Мягкая, погожая осень. До ноября стояла теплынь. В ноябре несколько раз прошли дожди и щедро напоили луга. Потом небо прояснилось, и солнечные лучи залили всю землю. Прохладный осенний ветер ночью, теплые лучи днем — и все оставшиеся коробочки дозрели и растрескались.

Да, это был удачный год. Колхоз здорово перевыполнил план, урожай был такой, что мы сами себе поверить боялись. И вот, когда составлялись новые планы, мы решили расширить хлопковые участки в полтора раза.

Надо сказать, что часть наших земель приходится на предгорья. Там хорошо всходит зерно, там же лежали наши бахчи. Очень уж заманчивой была перспектива отвести часть этих земель под хлопок.

Как-то вечером в мою дверь постучали. Открываю — отец. Он переночевал у меня и еще затемно ушел. Никогда не забыть мне слова отца, сказанных в ту тихую ночь. Укоризненных, поучительных и полных глубокого сочувствия слов:

— Как же так, о чем ты думаешь? Кто сеет хлопок на предгорных участках? В тридцать, в пятьдесят лет раз выпадает такой замечательный год, а ты, видно, решила, что всегда так будет. Я-то думал, что моя дочь за эти годы научилась понимать язык земли. Оказывается, ошибся я...

Утром приехал к нам Гамид-муэллим и тоже, как бы между прочим, завел разговор о тех же предгорных участках. В конце концов мы отказались от этой затеи.

Сегодня вечером отец неожиданно приехал в Сарытепе. Он поужинал со мною, выпил чаю, поговорил о разных мелочах. Укладываясь спать, предупредил, что утром хочет объехать поля, и просил приготовить двух коней. Там, где нам нужно побывать, никакая машина не пройдет. Отцу уже за восемьдесят, но наездник он и сейчас лихой.

Ночь медленно уплывала за горы. Вокруг, до самого горизонта, раскинулась степь. Чернели вспаханные поля. А вдали серебрилась покрытая инеем озимая пшеница.

Любуясь зрелищем пробуждающейся природы, я на какое-то мгновение отдалась во власть далеких от настоящего мечтаний: мне представлялось, что я еду по лесам Гек-Геля или по саду Сорока девушек из сказок моей бабушки.

Точно почувствовав, что мысли мои далеко, отец внезапно натянул поводья, остановил коня и сказал:

— А теперь послушай, что говорит тебе эта земля...

Я вглядывалась в лежащий перед нами большой участок хлопкового поля. Этот участок очень подвел нас: вместо запланированных двадцати центнеров хлопка дал всего восемь. Как мы ни бились, хлопок не удался, кусты-недоростки едва поднялись над землей.

В конце концов мы потеряли всякую надежду и махнули на этот участок рукой.

— Плохая почва, отец, ничего не родит.

— Плохая почва...— повторил мои слова отец.— А я вот слушаю эту землю, она на тебя жалуется. И жалуется она потому, что нехорошо с ней обращаются... Плохая земля! А почему?! Потому что вы за эти годы высосали из нее все соки. А что вы дали ей взамен? Несколько подвод навоза, да и то вряд ли. Разве ты не слышишь голос этой земли? Ты прислушайся!..

Я задумалась. Мне чудилось, будто я и впрямь слышу голос земли, простирающейся передо мной. Будто земля, обретя дар речи, говорила мне: «Я живу уже миллионы лет, и лучшими днями для меня были те, когда ты смягчала мою грудь, засевала зерном, не давала мне остаться бесплодной обителью сорных трав...»

— Земля, дочка, устает так же, как человек,— заговорил опять отец.— Она тоже теряет силу, ей тоже нужен уход.

Он натянул поводья и поехал. Я виновато оглянулась в сторону «жалующейся» земли.

— У земли, дочка, тысячи тайн,— продолжал отец.— Примешивай к ней удобрения, обогащай, подкармливай ее, и она обретет новые силы... У земли, дочка, великие тайны, изучай ее язык, цени ее.

Я слушала слова отца, и земля казалась мне гигантской химической лабораторией, в которой вещества переходят из одного состояния в другое, обретают новые качества, а потом приносят людям неисчислимые богатства. Я вспомнила о людях нашей большой химии, о той химии, которая сможет вернуть земле часть утерянных ею сил. Быть может, величие человеческого разума в том и состоит, что, изучая природу земли, он ее одновременно и преобразует, стремясь полнее использовать ее неиссякаемые силы.

— Понимаешь, отец, химия в ближайшее время даст нам такие удобрения, которые удесятерят силу почвы, помогут вырастить богатейший урожай.

— Не ждите сложа руки,— перебил меня отец,— пока вам доставят все готовенькими, а земля, как в сказке, вдруг станет плодородной. Нет, не будет этого. Тут труд нужно приложить, хозяйничать по-настоящему, с головой.

Отец повернул коня и поехал в сторону строящегося полевого стана.

— А что это такое?— вдруг воскликнул он.

Я увидела кучу беспорядочно сваленных мешков с химикатами. Бумажные мешки местами прорвались, и земля подле них была покрыта белым, как соль, суперфосфатом. Я прямо-таки задохнулась от стыда и гнева. Что я могла ответить отцу? Черт бы побрал и бригадира и того, кто эти мешки здесь свалил...

Словно угадав мои мысли, отец продолжал:

— Есть вещи, дочка, где беспечность — то же преступление. Эти удобрения ни минуты не должны лежать под открытым небом. Дождь ли, снег ли — влага для них смерть. Посмотри, как испортила мешки ночная роса. Кто их здесь бросил? Совести у того нет! Вот на это и жалуется земля, где мы недавно были. Ведь удобрения — хлеб для земли. А здесь они гибнут...

Тут я не выдержала:

— Сегодня же поставлю вопрос о бригадире Гасане. Не бывать ему больше бригадиром!..

Отец резко повернулся ко мне.

— Да-да!.. Я думал, ты только языка земли не знаешь, оказывается, ты с людьми еще разговаривать не научилась. Нет, ты объясни Гасану его оплошность, пусть ему стыдно станет, тогда в другой раз он к таким делам иначе относиться будет... Нужно, чтобы не кары боялись, а за дело болели...

Отец пришпорил коня. Я последовала за ним, невольно восхищаясь силой и ясностью ума этого восьмидесятилетнего старика.

Спустя некоторое время отец придержал коня перед большим участком, который годами не знал ни лопаты, ни плуга, не слышал шума трактора. Поле заросло сорняками, местами громоздились каменные глыбы и бесчисленные пни. Не глядя на меня, отец спросил:

— А что тебе эта земля говорит?

— Здесь было русло реки, отец,— ответила я.— Когда-то по обеим сторонам русла тянулись ряды тутовых деревьев, тополей, чинар и тростниковые заросли. Но за несколько лет до моего приезда сюда река постепенно обмелела и высохла. Высохли и деревья, оставив после себя только эти пни. А на той стороне когда-то было кладбище, и все те камни, которые ты видишь, служили надгробными плитами.

— Все это я понял с первого взгляда. Это хороший участок: что ни посей, года два-три урожай будет богатый. Только надо выкорчевать пни и камни убрать...

— Отец, это слишком трудно. Сейчас у нас есть дела поважнее.

— Руки у земледельца могут устать, а мысль — не должна. Не бойся труда, каким бы тяжелым он ни был, радость он принесет тебе большую,— возразил отец.

Он медленно поехал, внимательно вглядываясь в окутанную легким туманом степь и что-то тихо напевая.

Я смотрела на него и не могла нарадоваться его жажде жизни, любви к ней. Как я гордилась им сейчас! Вдруг он остановил коня и, когда я поравнялась с ним, тихо сказал, словно открывая другу сокровенную думу:

— Земля рассказывает мне такие сказки, что я готов их сто лет слушать!

Я размышляла над его словами и нахожу в них глубочайший смысл. Отец любит землю. И земля, чувствуя эту любовь, открывает ему свое сердце, становится верным другом.

И куда бы я теперь ни пошла, всюду вслушиваюсь я в голос земли. Когда пустыни, горы и долины окутывал мрак и в ночной тьме не слышно ни звука, земля не дремлет, не знает отдыха: она напевает свою извечную песню. В этой песне я слышу голоса умерших десятки и сотни лет назад и голоса грядущих поколений.

Да, земля постоянно зовет меня, заставляет думать, трудиться, возделывать сады и поля, выращивать цветы...

Перевел с азербайджанского Е. ФАКТОРОВИЧ.

И. АХУНДОВ

Яблоки в саду моей бабушки

Таких яблок я нигде не видел.
Росли они только в саду моей бабушки.
По ним я учился различать свежее от гнилого, целое от ущербного.
И еще я понял когда-то в то время,
Что яблоки — это тоже труд человека.
Таких яблок я нигде не видел.
Росли они только в саду моей бабушки.
По всему Геокчаю шла молва о них.
К нам приходили за черенками.
Ах, эти яблоки. Красные-красные.
Я однажды порезал палец
И подумал, что кровь красна от того,
Что ел я эти яблоки.
Не в этом дело, честное слово.
Кровь моя в тот день и восполнилась.
Но помню, однажды, срывая яблоки,
Я подумал о том, что они, как люди:
Их срываешь, и они исчезают навеки.
Следующей осенью появляются точно такие же,
И все же не те. Тех уже не вернуть никогда.
С тех пор я не хотел собирать урожай.
Мне хотелось, чтоб яблоки дольше жили.
Но они сами падали на землю и гнили.
Таких яблок я нигде не видел.
Росли они только в саду моей бабушки.
По всему Геокчаю шла молва о них.
К нам приходили за черенками.

Один человек захотел прославиться. Пришел к мудрецу. Мудрец дал ему лист меди, драгоценный камень, пригоршню коконов шелкопряда и деревянную палочку. «Если ты сможешь сделать с ними все то, что умеют делать в Азербайджане, твое имя узнает весь мир».

ГОРОД ДОБРЫХ МАСТЕРОВ

Нуха. Дворец шекинских ханов.
Фото Ю. Рахиля. АзТАГ.

Нуха... Когда-то шли сюда караваны за знаменитым шелком, который еще в VI веке пользовался огромным спросом и в Европе и в странах Востока.

Сегодня Нухинский шелкокомбинат имени Ленина — огромное предприятие.

В художественной мастерской комбината, наблюдая рождение сиренево-голубой фантазии под кистью Исмета Исмайлова, полет оранжево-красных стрекоз на золоте в рисунке Ага Таирова, весеннее цветение на палитрах Валентины Панфиловой и Маргариты Горовой, я вспоминаю слова Леонардо да Винчи: творчество художника — это всегда немного волшебство, немая поэзия...

Нуха богата волшебниками.

В дом одного из них мы добираемся в сумерки, пьем заваренный Расулом Ахмедовичем Азизовым чай, бережно передаем из рук в руки старинные пояс, украшение на грудь, шарики черненого серебра для пояса воина.

Великолепные работы Расула Ахмедовича украшают не только музей, их носят и нухинские женщины.

Сколько поэзии в его пересказе народных примет!

— Камень фируза (бирюза) против дурного глаза и кружения в голове,— неторопливо говорит Расулдан. — Носящего зумруд (изумруд) змея не ужалит. Если хочешь сохранить человека от пули, от раны на войне, надень ему на палец кольцо с ягутом (рубином). Носящего хоть маленький бриллиант не коснется нужда. Добрый камень сапфир, он веселит душу, притягивает доверие людей. Но не выбирай никогда опала: все, что ни сделаешь, грустно отзовется в сердце, не будет тебе радости ни от улыбки близкого, ни от богатства...

Удивительно, как в народных преданиях даже одухотворение камней связано со страстным желанием помочь человеку быть счастливым.

На прощание Расул Ахмедович показывает нам серебряную пластинку с выгравированным изображением ханского дворца.

Мы увидели этот дворец в натуре в солнечном великолепии утра, в изменчивой игре света и тени. Он невелик. По три комнаты на каждом этаже, не считая служб. Мужская и женская половины разделены залами. Тончайшая роспись потолков, стен прекрасна в своей графической наивности. Стены мужских комнат опоясывает красочное повествование о боевых подвигах ханов, сцены охоты. На женской половине — только цветы. Взгляд женщины не должен был коснуться даже изображения человеческого лица.

Но подлинное чудо в сравнительно не старом памятнике — ему всего двести лет — фасад. Прозрачный, покрытый тонкой вязью шебеке — это удивительное древнее искусство резьбы по дереву. Великолепны и рамы окон — кружевное плетение деревянных деталей и цветного стекла.

Давно нет ханов, бывших хозяев дворца. А дворец, построенный руками народных умельцев, стоит. Потолок, в который мастер Аббас Кули уложил 5 520 деревянных деталей, держится. Краски стенной росписи лишь чуть-чуть померкли. И все же дворец нуждался в реставрации.

...В 1958 году пришел сюда столяр, сын нухинского папахчи Ашраф Расулов. По договору с реставратором починил крышу и ушел. Сколачивал оконные рамы в новой школе, прилавки в магазинах и возвращался в пустые залы дворца, где высвистывал ветер. Гладил шершавыми ладонями почерневшее дерево, вздыхал, что-то прикидывал. И кому-то из комиссии по охране памятников пришла счастливая мысль поручить столяру реставрацию потолка первого этажа. Только потолка. В порядке эксперимента. Сделал, представьте. И как в сказке: «А можешь сделать все шебеке?! Берись, больше некому».

Пошел Ашраф по городу, к старикам, от порога к порогу. Помогите, люди! Нужны тысячи, сотни тысяч деревянных деталей — красота умирает.

И к маленькой мастерской за зданием дворца потянулись каменщики, строители, школьники, текстильщики... Соорудил верстак, выточил инструменты Ашраф и принялся за работу. Разбирая рваное кружево из дерева, приглядывался к креплению деталей. Чтоб сложиться в орнамент — контур цветка,— деревянные дощечки должны соединяться впритык, их держит только точный расчет мастера, ни единой капли клея, ни единого гвоздя!

И вот почти десять лет прошло. Нигде не изменил замыслу древних мастеров, ничем не нарушил рисунка талантливый мастер. Трудно представить объем его работы. Ведь в сложном шебеке только на один квадратный метр надо уложить больше десяти тысяч деревянных деталей и разноцветных стеклышек.

Н. НОВИНСКАЯ,
литсотрудник газеты «Бакинский рабочий»

ЗДРАВСТВУЙ, ЛАГИЧ!

Приключилось это давным-давно. Некий мастер вопреки канонам мусульманской религии изваял из меди фигурку женщины и часто тайком любовался ею. Однако вскоре тайна каким-то образом стала известна всем. И вот однажды ночью козлинобородый мулла привел к дому мастера толпу фанатиков. Мулла визгливо закричал:

— Как ты посмел, гяур, сотворить человека?

Из дверей дома вышел мастер. В руках его была медная фигурка.

Толпа завыла. И вдруг — так бывает только в горах — сразу стало светло. И тысячи глаз приковались к женщине из меди. Она была прекрасна. Над горами пронесся стон восторга... Козлинобородый вздрогнул, попятился и с визгом скатился в ущелье.

Говорят, от того мастера и повел свое начало род лагичских медников-чеканщиков.

С утра до позднего вечера над их мастерскими курился дымок. Чистый медный звон разносился окрест. Караваны, груженные медной посудой, спускались с гор и возвращались потом с одеждой, хлебом, строительным материалом и, конечно, с медью.

Слава об искусниках Лагича гремела по всему Востоку. Медные сосуды, утварь, безделушки покоряли необычной пластичностью и красивым орнаментом. Поделки лагичцев стали необходимой частью приданого невест. За медь платили золотом.

Текли века. И вот на смену казанам пришли алюминиевые и эмалированные кастрюли, а кувшины потеряли свое значение, когда появился водопровод. И постепенно угасали угли в горнах, все реже слышался перестук молоточков. Население Лагича стало заниматься животноводством. Однако секреты мастерства передавались из поколения в поколение, и ремесло чеканщиков не погибло.

Пора возродить древний промысел. Ведь, помимо чисто эстетической стороны дела, здесь скрыта и обыкновенная материальная выгода. Медные поделки лагичцев вызывают большой интерес на зарубежных выставках. Многие фирмы были бы не прочь покупать у нас медь за золото. А к тому же Баку сейчас может предложить туристам совсем мало своих сувениров. Вот тут как пришелся бы кстати лагичский промысел!

Почему бы не открыть в Баку, и не только в Баку, магазины для продажи лагичских изделий?

И. АХУНДОВ

Фото Р. Занева.

Н. Абдурахманов. СУМЕРКИ В ГОРАХ.

С. Бахлул-заде. ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР.

Н. Касумов.
НЕФТЯНЫЕ ПРОСТОРЫ.

Г. Ахвердиев.
ХУДОЖНИЦА.

ЭЛЛАДА — ВО ВСЕ ВЕКА!

Зовут его Стилианос Паттакос. Профессия — фашист, платный агент американского ЦРУ, дешевый наемник НАТО.

И вдруг он стал фигурой! Министром!

...В составе делегации социалистического интернационала, посетившей Грецию, были бывший вице-канцлер Австрии Бруно Питтерман, председатель парламентской комиссии по иностранным делам Италии Антонио Карилья и другие деятели социал-демократических партий Европы. Делегация спросила этого немыслимого «министра внутренних дел», будет ли ей разрешено увидеться и поговорить с престарелым Георгиосом Папандреу, бывшим премьер-министром и лидером Союза центра.

— Не понимаю,— отвечает Паттакос,— почему ваша делегация настаивает на посещении Георгиоса Папандреу? Папандреу — скотина.

Антонио Карилья делает «министру» замечание о недопустимости подобных выражений между беседующими людьми.

Паттакос. А мы между людьми этого и не допускаем. Мы проводим различие между людьми и скотами.

Карилья. Какие же различия существуют у вас между политзаключенными и прочими гражданами?

Паттакос. Я не считаю политзаключенных людьми. Вот и все. По-моему, они скоты.

Вряд ли нужно добавлять хоть один штрих к этому портрету. Иначе мы рисковали бы испортить набросок. Но еще есть факты о двух посещениях Паттакосом концлагеря на острове Юра.

* * *

Мне хорошо знакома адская скала, именуемая Юрой. Согласно мифу, именно здесь находилось уединенное жилище гомеровского циклопа Полифема, который проглотил товарищей Одиссея... По ночам на остров опускается пронизывающая влага, днем же его нещадно палит горячее солнце, делая его похожим на полусгоревший уголь. На острове нет ни листочка, который смог бы пробиться сквозь его камни...

На крови политзаключенных и на соленой морской воде замешивался цемент, которому была затем придана форма чудовищного саркофага. Другого сравнения не найти для здания тюрьмы на Юре, известной под именем «Ад».

Я прожил четыре года на этом дьявольском острове, в этом цементном гробу. Таких, как я, заживо погребенных в «Аду», было 573 человека. К тому времени за плечами у всех нас, вместе взятых, уже было 5 667 лет тюрьмы. Сидевших в тюрьмах по 12 лет было 141 человек, по 11 — 96, по 10 — 136, а остальные — от 5 до 9 лет.

Наше преступление состояло в том, что мы принимали участие в национальном Сопротивлении против гитлеровского фашизма, а затем не пожелали терпеть американского засилья в Греции.

В момент ареста все 573 человек были совершенно здоровы. К августу 1956 года здоровых осталось только 24 человека. Да и как можно было сохранить здоровье, когда почти всех нас после ареста подвергли зверским пыткам, а потом бросили на Юру на строительство своей тюрьмы-могилы...

Для чего, собственно, извлек я на свет божий свои записи, содержащие старые истории «юрского» периода? Да потому, что на Юре сегодня еще более страшный фашистский концлагерь. Из 2 500 политзаключенных, находящихся на Юре, большая часть мне знакома. Среди заключенных десятки моих товарищей по тюрьме или по национальному Сопротивлению — те, кто был тогда в числе 573.

* * *

На днях ко мне в руки попало письмо моих товарищей с Юры. Вряд ли может письмо совершить более трудное и долгое путешествие. Я знаю, что такое письмо из цементной могилы...

Ведь над островом смерти даже голуби не пролетают. Но вера и воля людей двигают горами. Среди старых записей, сделанных мною когда-то на Юре, я нашел четверостишие, написанное в 1959 году и озаглавленное «Письмо с Юры»:

Вокруг меня лишь море роковое,
да скалы голые, да ветры и дожди,
и мрак, в котором гаснет все живое...
Но у меня есть крылья,— подожди!

Да, у многих товарищей на Юре есть крылья. Я знал, что такое письмо когда-нибудь придет в Москву. И с какой гордостью я его читал! С гордостью, потому что считаю себя братом этих титанов духа, этих героев-борцов.

«29 мая,— пишет один мой товарищ,— второй раз приезжал на Юру министр Паттакос. Жестокий и наглый, ворвался он в «лечебный» барак.

Таковы все тираны, все фашисты; они храбры, когда их жертвы связаны по рукам и ногам. Но им не следовало бы забывать, как тряслись от ужаса их предшественники на скамье подсудимых в Нюрнберге.

Обходя больных, Паттакос говорил:

«Если ты больной, почему не делаешь заявления об отречении?.. Гнилой парламент мы ликвидировали... У вас мозги не в порядке — вот и вся болезнь. Все вы тут сумасшедшие.

— Почему вы хамите? — раздался гневный голос с одной из «коек». Это говорил Кирьякос Цанирис, старый борец.

Фашист рассвирепел. Министерское кресло не изменило психологии ефрейтора.

— А ты кто такой?! — в ярости завопил он.

— Я и все остальные здесь — представители демократического движения в Греции. Мы — законность, вы беззаконие. Мы народ, а вы кучка солдафонов, которая никого не представляет.

— Замолчи, дурак!

— Полюбуйтесь, каковы манеры у министра! Я возвращаю вам комплимент,— бесстрашно ответил Цанирис.

— В одиночку! — прорычал Паттакос.

Больного Цанириса уволокли в одиночку.

Помню я эти одиночки — ниши, выдолбленные в скале без света и воздуха. Каменный гроб...

Врач Манолис Сиганос, выдающийся фтизиатр, герой греческого Сопротивления, провел в тюрьмах и ссылках уже свыше двадцати лет. Перенес четыре инфаркта. Будучи сам тяжело больным, он всегда помогает как врач своим товарищам. Из письма я узнал что Сиганос заболел эмфиземой легких. Его жизни грозит серьезная опасность. Паттакос остался глухим к ходатайствованиям за тяжело больного врача Сиганоса, к просьбе общественности о переводе его в больницу в Афины. В сущности, это — убийство...

«...Проходя мимо носилок, на которых лежал Георгис Диамандис, пятидесяти семи лет, страдающий тяжелым заболеванием почек, Паттакос попытался оказать на него нажим:

— Ты почему не подписываешь заявление?

— Я прихожусь племянником основателю первой нашей республики Александросу Папанастасиу,— ответил Диамандис.— И признаю только республику как государственный строй.

Диктатор взбеленился:

— Если у тебя мозги повреждены еще сильнее, чем почки, торчи здесь, помирай! — ответил он тяжело больному заключенному.

Голова «министра» Паттакоса, кроме смерти, ничего выдумать не может!

Немного дальше лежал с сердечным приступом депутат от партии ЭДА врач Скопулис.

— Тебя арестовали за участие в нелегальной организации,— сказал ему тиран.

— Единственной нелегальной организацией, в которой я участвовал, был парламент.

Паттакос рассвирепел:

— Отрежьте им всем языки!»

Именно об этом мечтают паттакосы: отрезать язык греческому народу!

Но им не удастся ни отрезать народу язык, ни вырвать его пламенное сердце!

Великий наш поэт Варналис сказал однажды о непокорном греческом народе:

— Это и есть Эллада — во все века!

Георгулас БЕЙКОС.

Москва, август 1967 года.

Перевела с греческого Т. КОКУРИНА.

В ОБЪЕКТИВЕ — ТРИПОЛИ

На улицах Триполи.

Мальчик-велосипедист — разносчик продуктов из магазина и старый-старый фаэтонщик — водитель распространенного до сих пор городского транспорта.

После провозглашения своей независимости в 1951 году эта страна восстановила то название, которое принадлежало ей многие века до нашей эры,— Ливия. Ливия в сегодняшних границах больше Франции, Италии, Западной Германии и Испании, вместе взятых. Но преобладающая часть ее территории — пустыня, где на протяжении сотен километров не встретишь ни одного растения — только раскаленные пески. А та часть страны, которая примыкает неширокой полосой к Средиземному морю,— цветущий сад. На берегу расположена и столица Ливии — древний город Триполи. Он похож и не похож на многие другие арабские города. В облике Триполи удивительно гармонично сочетаются черты древности, унаследованной от Рима, Арабского Востока и европейской цивилизации.

Всего одиннадцать лет назад началась добыча «черного золота», а сегодня Ливия уже стала одной из крупнейших нефтедобывающих стран мира.

Мы публикуем снимки специального корреспондента «Правды» Евгения Примакова, недавно посетившего Ливию.

Это современное здание построено для правления одной из иностранных нефтяных компаний. Но окончание строительства совпало с началом израильского нападения на ОАР. Ливия прекратила добычу и поставки нефти США и Англии, которые оказались пособниками агрессора.

Прекращение поставок нефти было осуществлено по требованию народа. Здесь прошли тысячные демонстрации. Заграждениями с колючей проволокой были прикрыты подходы к зданию американского посольства в Триполи.

Сегодняшняя Ливия еще раз показала что нет ни одного уголка в арабском мире, который не стал бы полем борьбы с империализмом.

Вольным стилем...

На ковре — борцы полулегкого веса Ю. Григорьев (Украина) и Н. Симхаев (Туркмения).

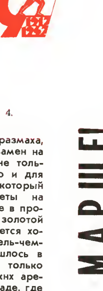

Штангист полутяжелого веса. Я. Тальтс (Эстония) установил мировой рекорд в сумме трех движений — 502,5 килограмма.

РАЗВОРАЧИВАЙТЕСЬ В МАРШЕ!..

Начало на стр. 4.

...Соревнования такого размаха, как Спартакиада,— это экзамен на самом высшем уровне не только для спортсменов, но и для зрителей. Болельщик, который смог бы предъявить билеты на все выступления, входящие в программу, достоин был бы золотой медали. Но вряд ли найдется хотя бы один такой зритель-чемпион: ведь ему бы пришлось в этом случае побывать не только на бесчисленных московских аренах, но также и в Ленинграде, где на просторах Финского залива соревновались яхтсмены, и на дорогах Крыма, по которым пронеслись участники многодневной велогонки. От Балтийского до Черного моря — таков был размах Спартакиады.

А сколько сенсаций! Никому не известная 15-летняя девочка из Воронежа Люба Бурда завоевала две серебряные медали и одну бронзовую на соревнованиях сильнейших гимнасток. Ленинградский пловец В. Косинский победил на двухсотметровой дистанции непобедимого брассиста Г. Прокопенко. Узбекский штангист Э. Каримов смело шагнул в строй лучших тяжелоатлетов страны. Велогонщик, побеждавший на чемпионате мира, О. Цхакадзе проиграл молодому спортсмену А. Агапову. Слепой жребий свел на ринге Б. Лагутина и В. Агеева, сильнейших боксеров мира, еще задолго до финала. Да, многое потеряли любители бокса, которые считали, что самые интересные встречи еще впереди.

Новости, новости, новости... Одна неожиданнее другой. Разворачивается в марше советский спорт. Широк шаг Спартакиады!

Фото А. БОЧИНИНА, Л. БОРОДУЛИНА.

Б. Лагутин и В. Агеев — на ринге. Матч судит В. Енгибарян.

Самая большая сенсация турнира сильнейших гимнастов страны — Люба Бурда.

Почетный гость Спартакиады президент Международного Олимпийского комитета Эвери Брендедж вручает золотую медаль пловцу Владимиру Кравченко.

ВСЕ ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

А. ВОЛКОВ,
комиссар милиции III ранга,

Е. КРЕЧЕТ,
подполковник милиции

С ПОСТА НЕ ВЕРНУЛСЯ...

Было половина восьмого вечера. Старшина милиции Владимир Иванович Власов, похлопывая рукавицами, мерял территорию поста. Еще какой-нибудь час — и будет он дома, в теплой и светлой квартире.

— Товарищ милиционер! — К Власову подбежал запыхавшийся высокий человек в черной меховой куртке и шапке-москвичке.— На пустыре какой-то парень лежит. Не то пьяный, не то убитый...

— Когда же это он успел там залечь? — недоумевал старшина.— Я только-только оттуда — никого не было.

— Не было, а теперь есть. Диалектика, товарищ милиционер. Изменяется, значит, все.

Владимир Иванович, забыв про больное сердце и немолодые годы, побежал по переулку. Незнакомец поспешил за ним.

На пустыре, неподалеку от индивидуальных гаражей, лежал, широко разбросав руки, человек.

— Ишь ты, казак запорожский! — улыбаясь в усы, пошутил старшина, обращаясь к спутнику.— Хочет — на коне скачет, хочет — поперек дороги лежит. — Владимир Иванович был в хорошем настроении и не хотел верить, что с человеком случилась беда.

Власов нагнулся над лежащим. Словно распрямившаяся пружина, тот сбил его с ног, подмял под себя и зажал рот рукой.

— Вяжи! — прошипел он тому, кто так подло заманил постового в это безлюдное место.

Старшине шарфами связали руки и ноги, в рот затолкали тряпку. Вытащить из кобуры пистолет и запасную обойму было делом одной секунды.

Владимир Иванович сопротивлялся изо всех сил. Он языком вытолкнул кляп изо рта.

— Э-эй! — разнеслось в морозном воздухе.

Один из преступников зажал ему рот. Власов мертвой хваткой вцепился зубами в пахнущую керосином ладонь. Бандит взвыл от боли, выхватил другой рукой нож и несколько раз ударил старшину...

С поста не вернулся милиционер Власов!

Через несколько минут об этом чрезвычайном происшествии знал дежурный по Москве. Начались поиски.

Постового обнаружили в бессознательном состоянии и тотчас отправили в Институт имени Склифосовского.

Кто посягал на жизнь работника милиции? Владимир Иванович чувствовал себя плохо, допросить его не представлялось возможным.

Через день в городе было совершено новое тяжкое преступление. Двое неизвестных, вооруженные пистолетом, напали на сберегательную кассу и забрали крупную сумму денег. К сожалению, поблизости не оказалось ни постового, ни прохожих. Преступники спокойно вышли на улицу, сели в ожидавшее их такси и скрылись. Приметы их, сообщенные работниками сберегательной кассы, были слишком скудны. Один из нападавших, высокий, худощавый, был в черной меховой куртке и шапке-москвичке; другой, коренастый, рыжеватый,— в длинном старомодном пальто и лисьей шапке с ушами, завязанными сзади. Номера такси никто не запомнил.

Судя по приметам, все те же двое неизвестных пытались ограбить кассу продовольственного магазина. И только случайность помешала им.

На оперативном совещании в МУРе было выдвинуто несколько версий, которые подверглись тщательной проверке. Работники опергруппы интересовались ранее судимыми за аналогичные преступления и ведущими подозрительный образ жизни, встречались с водителями такси. Приметы преступников сообщили органам милиции соседних с Московской областей.

И вот на рынке в одном из городов Подмосковья задержали некоего Воронина, продававшего черную меховую куртку. В отделении милиции Воронин признался, что украл куртку в соседнем поселке.

Место кражи установили. Вор побывал в доме перед вечером, когда хозяин, Бусурин, и его знакомый по имени Сергей выпили и крепко заснули. Хозяин пояснил, что Сергея он впервые увидел в пивной месяца три назад. Новый его знакомый нигде сейчас не работает (уволили за пьянство), обитает у сожительницы, буфетчицы какой-то московской столовой. Бусурин слышал от Сергея, что его сожительница однажды попала в аварию и с тех пор на лбу у нее шрам.

Работники опергруппы изучили сводки об автодорожных происшествиях в Москве и Московской области. В результате составился довольно-таки большой список женщин, работающих в системе общественного питания, которые пострадали во время автодорожных происшествий.

Ценою больших усилий женщину со шрамом на лбу нашли. Удалось заполучить фотографию ее сожителя. Это был ранее судимый за разбой Баранов, нигде не работавший и не прописанный. Снимок в установленном законом порядке предъявили старшине Власову, работникам сберегательной кассы и продовольственного магазина. Все они опознали в нем грабителя.

— Это он подбежал в тот вечер ко мне и сказал, что на пустыре лежит человек,— уверенно заявил Владимир Иванович, все еще находившийся в больнице.

Сожительницу Баранова пригласили на беседу. Перед ее приходом оперативный работник достал из сейфа шарфы, которыми преступники связывали

● ПЕСТРЫЕ СТРАНИЦЫ ● ПЕСТРЫЕ СТ

— Ой, девочки, я уже самостоятельно укоротила шубу!

Рисунок В. Воеводина.

Адам:
— Ты меня этими яблоками не соблазнишь!

Рисунок А. Шварца.

— Ты не мог бы коллекционировать что-нибудь другое?

Рисунок О. Марковича.

ФОТОТРЮК

Этот снимок получил первую премию на конкурсе за остроумие. Рэд Винторн (штат Флорида) сфотографировал курильщика на фоне фонтана.

МОДНИКИ

Такую модную прическу носит свинья в одном из зоопарков ГДР. Там же можно увидеть медвежонка, облаченного в «спортивный» костюм.

старшину Власова, и небрежно бросил их на диван.

Чупина вошла, села на предложенный ей стул, осмотрелась.

— Это Сергея шарф! — воскликнула она.— Как он сюда попал?..

Было точно установлено: Чупина ничего не знала ни о прошлом своего сожителя, ни тем более о последних его делах.

Баранова задержали на автобусной остановке, где он учинил скандал, привели в отделение милиции. Дебошир, почувствовав, что дело может зайти слишком далеко, сразу признался, что погорячился зря, выразил готовность уплатить любой штраф.

Во время обыска, произведенного на квартире Чупиной, нашли разорванную блузку. Впоследствии эксперт дал заключение, что именно от этой блузки был оторван кусок, который нападавшие на Власова использовали в качестве кляпа.

Черную меховую куртку, изъятую у Воронина, опознали и Бусурин и Чупина. Они сказали, что куртка принадлежала Баранову.

Улики были неопровержимы, и Баранов в конце концов признался в совершенных преступлениях, назвал соучастника — Горохова Василия, тракториста одного из леспромхозов. В свое время оба они отбывали наказание в колонии, где и познакомились. Баранов указал тайник, где хранился пистолет, отобранный у Власова.

У Горохова на ребре ладони правой руки были ясно различимы глубокие следы зубов. На первом допросе задержанный не мог толково объяснить, как они появились. Он врал, запирался и только на очной ставке с Барановым вынужден был признаться.

Опасные преступники осуждены на длительные сроки лишения свободы.

Старшина милиции Владимир Иванович Власов по-прежнему несет службу. И если с кем-то случится беда, он не отвернется, он придет на помощь.

«СЛАСТЕНА»

Виктор испытывал радость. Сегодня на совещании оперативных работников Московского уголовного розыска читали приказ по Управлению охраны общественного порядка о поощрении отличившихся. «...Наградить лейтенанта милиции Белова Виктора Михайловича именными наручными часами...» В перерыве к Виктору подошел его закадычный друг Сергей Корсанов, шлепнул ладонью по спине и засмеялся: «Молодец, Сластена, хорошо службу начинаешь!»

«Сластена»... Это с легкой руки майора прилипла к нему такая кличка. А было вот что.

...Шофер Гречишкин всего на несколько минут забежал в магазин, сдал накладные, а когда вышел, машины его уже не было. Вместе с ней исчезли шестьдесят мешков сахарного песка.

Под вечер грузовик нашелся. Кузов был пуст.

Через несколько дней неизвестные угнали еще одну машину с сахарным песком — на этот раз от булочной. Шофер Кошелкин, по его словам, не успел и хлеба купить. В окно он видел, как оставленная им грузовая автомашина помчалась по улице. Кошелкин выскочил из булочной, остановил вывернувшееся из переулка заинтое такси, решив догнать преступника.

И странное дело: трое пассажиров, надвинув на глаза кепки и подняв воротники, пулей вылетели из такси и разбежались в разные стороны. Четвертого Кошелкин, почуяв неладное, задержал. Им оказался его старый знакомец, Ненашев, работавший года два назад на одной с Кошелкиным автобазе.

Задержанного доставили в отделение милиции. Ненашев сказал, что у Павелецкого вокзала он подсел в такси, которое следовало в нужном ему направлении. Пассажиров, сидевших в машине, он якобы не знал и понятия не имеет, почему они вдруг убежали.

Водитель такси на допросе показал, что в машину сели сразу четверо. Он хорошо помнит, что задержанный Ненашев сидел с ним, на переднем диване, и в пути никаких разговоров с тремя сидевшими сзади не вел.

Пока разбирались с Ненашевым, к дежурному по городу поступило сообщение, что машина, угнанная от булочной, обнаружена. Груз отсутствует...

Получив наравне с другими работниками опергруппы задание установить, куда неизвестные преступники сбыли шесть тонн сахарного песка, лейтенант милиции Белов начал расследование в том районе, где обнаружили вторую машину. Там его никто не знал.

Белов в штатском платье ходил по магазинам, толкался у палаток и ларьков, прислушивался к разговорам продавцов, экспедиторов, водителей, покупателей. Около продовольственного магазина он услышал интересную беседу. Говорили трое. Один громко сказал: «Давай разгрузим. Может, больше заплатят, чем вчера». Эта фраза сразу насторожила Белова. Он подошел и предложил свои услуги: мол, если хотите, могу помочь в разгрузке автомашины. Шофер взглянул на Белова и сказал: «Давай включайся... Время не ждет, мне ехать надо».

Они быстро справились с делом, и заведующий магазином тут же расплатился с ними.

— Хорошо дал,— обрадовался обладатель засаленной фуфайки, обращаясь к Белову.— Конфетки-марафетки... Подумаешь — груз! Мы вчера машину сахару разгрузили — раз-два! А заплатила нам директриса меньше.— Слово «директриса» он произнес явно неуважительно.

— Это где? — как бы невзначай поинтересовался Белов.

Грузчик махнул рукой в сторону железной дороги.

— Семенова там заведующей,— уточнил шофер.— Знаю я ее, жадюга такая — не приведи господь.

— Ну, ребята, будьте здоровы...

Белов сразу доложил обо всем руководителю оперативной группы.

Вскоре прибыло подкрепление. Изобличить Семенову в приеме краденого было нетрудно: на складе лежали пятьдесят восемь мешков сахарного песка. Накладных не было.

— Кто сбыл вам сахар? — спросил Белов.

— Не знаю я их,— ответила Семенова и заплакала.— Экспедиторы какие-то.

— Как условились?

— Шестьсот рублей за тонну.

— Рассчитались?

— Нет. То есть я дала им триста рублей. Сегодня вечером встретиться договорились, еще одну часть должна отдать. Сразу где же такую сумму взять?

Виктор Михайлович, оставшись в директорском кабинете один, позвонил начальнику, рассказал об обстановке.

— Держись, Сластена! — пошутил майор.— Сию минуту выезжаю с ребятами к тебе.

Жизнь в магазине шла обычным порядком. Белов сидел в кабинете и отвечал на телефонные звонки.

— Валентина Ивановна будет позже,— говорил он всем.

Вечером задержали одного из «экспедиторов», Шнарубу. Работники МУРа не раз встречались с ним.

— Пора бы остепениться, Иван Евстигнеевич,— сказал руководитель опергруппы.— Ведь третья судимость будет.

— Доказать надо, доказать! — ухмыльнулся Шнаруба.— Суду факты нужны, а не ваши финти-минти.

— Докажем,— улыбнулся майор.— Два раза доказывали. Между прочим, Ненашев вам кланяется...

Шнаруба вскинул голову, посмотрел майору в глаза и ничего не сказал...

Вскоре выяснилось, куда был продан сахар с первой машины. Преступники сбыли его в три торговые точки, в каждую по тонне.

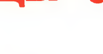
Организатором воровской группы был некий Безуглов по кличке «Пузырь», тоже старый знакомый уголовного розыска.

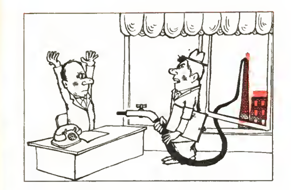
Трое неизвестных, сбежавших из такси, входили в группу Безуглова. Сбежали они потому, что были знакомы с Кошелкиным и боялись, что он их узнает.

Сотрудники уголовного розыска изобличили в преступлениях Шнарубу и его сообщников. Хорошо зная порядок получения продуктов с базы, они выбирали подходящий день, наблюдали за выезжавшими с базы автомашинами и, когда убеждались, что груз никем не сопровождается, следили за маршрутом облюбованной автомашины и при удобном случае угоняли ее.

РАНИЦЫ ● ПЕСТРЫЕ СТРАНИЦЫ ●

— Последний раз спрашиваю: будете устанавливать дымоуловитель?

Рисунок Е. Шабельника.

— Ура! Я изобрел бумеранг!

Рисунок В. Бланкмана и Н. Станиловского.

— Сколько раз я тебе говорил: входи без стука!

Рисунок В. Тамаева.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНАЯ МАМАША

В наш век технического прогресса и эта швейцарка решила стать изобретательницей. Она соорудила переносную кабинку, в которую прячет своего малыша, когда работает в поле.

ВМЕСТО ИГОЛКИ — МОЛОТОК

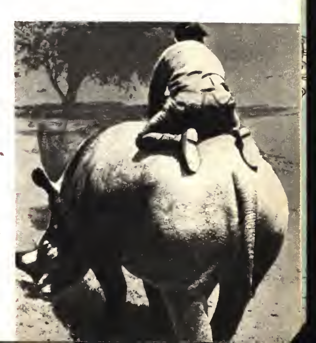
Один американский модельер считает самой практичной одеждой платье, сделанное из алюминия.

— Чтобы изменить фасон наряда,— говорит он,— достаточно воспользоваться лишь молотком и зубилом.

ОПАСНАЯ ЕЗДА

Как известно, носороги отличаются свирепым нравом. Однако Чарли Фьюрк из Трансвааля не побоялся проехаться на звере верхом.

ОН УСЛЫШАЛ ГОЛОС НАРОДА

К 50-летию со дня. рождения Янки Брыля

«Тольно тот, нто действительно услышнт голос землн, голос народа, впнтает его поэзню, тот передаст его тысячеголосым эхом во все углы иашей Роднны». Этн слова Януба Коласа можно целнном отиести н талантлнвому пнсателю Яине Брылю.

Иван Аитоиовнч Брыль родился 4 августа 1917 года в Одессе. Отец его был проводнином на железной дороге. «Прожили мы в городе,— писал он в своей «Автобиографнн»,— до половнны 1922 года. Потом батьна, надломлеииый продолжнтельиой болезнью, поддался уговорам матерн и решил вернуться в родную деревию. Она уже была за граиицей, в буржуазной Польше, ио батьна счнтал зту граннцу делом не очень серьезным н временным. Помню слова его: «Отнроется граиица — вериемся». Но ои ие дождался зтого дня: простуднлся в лесу и сноро — в иоице февраля 1924 года — умер. У матери иас осталось трн хлопца, старшему нз которых, Мнноле, ие было еще четыриадцатн. Ходнлн в начальную шнолу, но учиться дальше не прншлось: надо было работать на хозяйстве».

Тяга н знанням пробуднлась у будущего пнсателя рано. Его шнолой стала жнзнь родной деревнн. Его уннверснтетом — война. Он пнсал всегда: н в мнрное время, н на военной службе, н в немецном плену...

Первый сборннн Яннн Брыля — «Рассназы»— вышел в 1946 году. В советскую лнтературу вошел новый, своеобразный пнсатель, умудренный жнзнью. В этот сборннн вошло всего пять рассназов — то, что автор посчнтал лучшнм нз напнсанного до войны («Марыля», «Праведнннн н злоден») н после возвращення нз плена. Эта нннга очень цельная, выношенная н самостоятельная. Кннгу эту встретнлн тепло. О хорошнх людях — честных, нравственно чнстых—напнсал Брыль с прнсущнм ему лнрнзмом, с теплым юмором. Он всегда нзображает людей в нх непосредственной связн с прнродой. Отлнчный стнлнст, Брыль делает это точно н тонно.

Очень прнвлеиательной стороной его таланта является жнзнелюбне, оптнмнзм. И о мрачных событнях он пншет, утверждая победу света над мраном.

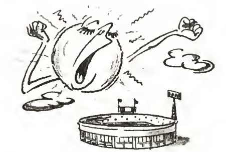
В маленьннх новеллах «Мать» и «Memento mori» прозаин рассназал о самых высонних н драматнчесннх моментах в жнзнн людей. Он говорнт об этом просто, тан же просто, нан зти людн ндут на подвнг,— без высоннх слов н без позы. Нан старнн нз новеллы «Memento mori», который отназывается получнть жнзнь нз рун убнйцы его односельчан, нлн нан мать, нотораяя умирает, чтобы спастн нензвестных ей людей.

Почтн все прорзведения Брыля переведены на русснні язык. Его рассназы знают во многнх странах. Богатый, многогранный талант Брыля сейчас в полном расцвете.

Т. МАЛЮТИНА

Анатолий ГЛАДИЛИН

ФУТБОЛ

На поле номанды вышлн с однним желаинем: нан можно снорее н без прорнсшествнй разделаться с этой наленларной встречей.

Защитинин двигались иетороплнво, больше стоялн н не упуснали возможиости даже с центра поля отдать мяч своему вратарю. Полузащнтиинн разыгрывали нание-то древние номбниацни, чаще всего пасуя друг другу по системе треугольинна, и тольно ногда стаиовилось совсем иепрнлично дольше держать мяч, мощным ударом посылали его далено в аут. Форварды еслн н били по воротам, то с таннм расчетом, чтобы мяч шел иа три метра левее левой штаигн и иа пять метров правее правой. Когда же случайио мяч срезался с иоги, то он обязательно летел прямо в рунн зевающего вратаря.

Телеиомментатор засыпал, просыпался и нзредна уныло подбадривал зрителей,— деснать, вспышна еще будет и, деснать, зто тантнчесний вариант треиеров. Действнтельио, оживлеиие в нгре иаступило, ио вряд ли оно было заплаинровано заранее. Просто одии футболнст иечаянно ударил другого по иоге, и тот, разъяреиный, с мниуту гоиялся за ним, стараясь съездить обидчнна по шее.

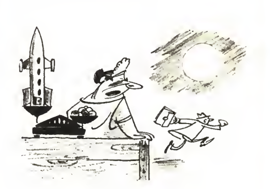
В начале второго тайма форварды демонстрнровали разучеиные иа миогочасовых треинровнах приемы: отыгрыш мяча пятиой, отыгрыш щечной, отыгрыш подъемом. Но одиому нз иападающих нто-то из партиеров (явио сводя с инм лнчные счеты) отыграл мяч тан новарио, что футболисту ничего не оставалось делать, нан двннуться вперед. Однано двнгаться вперед ему решнтельно не хотелось. Он прошел, тупо волоча мяч, сиачала на левый нрай, потом на правый нрай, потом вернулся в центр. Нннто нз партнеров не отнрывался, а протнвннн леинво наблюдал за этнмн перемещеннямн. Тогда нападающнй резно пошел на обостренне, но, сблнзнвшнсь с защнтннном, тут же упал. Защнтннн тоже с готовностью лег на землю. Пона суетнлнсь врачн н судьн, оба нгрона порассуждалн о погоде н договорнлнсь, нан вместе провестн сегодняшннй вечер. К нонцу матча у неснольннх молодых нгронов не выдержали нервы, и онн сталн рваться н воротам. Их умело сбнвалн защнтнннн. Пару раз можно было смело назначать одиннадцатнметровый штрафной удар. Но судья уже нн на что не обращал вннмання. Он нетерпелнво следнл за стрелной сенундомера н дал фниальный свнстон на полмннуты раньше положенного временн.

За всем этнм с трнбун стадиона наблюдало пятьдесят тысяч внешне вполне нормальных людей н еще пять мнллнонов телезрнтелей.

НЕРВЫ

— Мие ннлограмм хороших помидоров.
— Хороших иет.
— Ну выберите получше.
— Вы русснні?
— Да, а что?
— Я вам руссним языном сназала: хороших иет. Этн по сорон трн нопейни.
— Зачем мие по сорон три? Дайте по восемьдесят.
— Что вам, роднть?
— Роднте.
— Не за вами замужем.
— Тан выберите получше.
— Я не могу наждому выбнрать.
— Не можете — уходите из торговли.
— Миого вас тут, уназчинов...
— Ну вот, вы все-тани выбрали! А нуда мие нх нласть?
— А я почем знаю?
— Дайте паиет.
— Где мие его взять? У меня палатна. Не магазин. Ходите с сумной!
— А я иа работу спешу... Вот вндите, вы все-тани нашлн! И полнило огурцов, пожалуйста.
— Куда вы мне помидору швыряете?
— Оиа гнилая, возьмите себе.
— Зачем мне она? Мы гнилыми ие торгуем. Я вам помеияю, если вы таиой гордый. С вас двадцать четыре нопейнн.
— За все?
— Нет, за огурцы.
— А за помидоры?
— Вы что, маленьиий, ие зиаете?
— Я не товаровед и не профессор. Нате! Куда мне огурцы нласть?
— А мие наное дело?
— Возьмите свои воиючие огурцы! Подавитесь!
— Эй, граждаини, граждаиии! Возьмите огурцы! Эй, возьмите свои двадцать четыре нопейни... Убег. Вот сюда положу его деньгн. Второй таной психоваиный за день.

Тем временем граждаиин вошел в вестибюль огромиого здаиия, блнстающего иа солнце сталью и стенлом своих стеи. Бесшумный лифт подиял граждаиииа за двадцать пять сенунд иа сто сорон седьмой этаж. С площадни, расположеииой иа нрыше, уходила автобус-рaнета регулярным рейсом Моснва — Луна — Инститyт информацнн Большого Кратера. Граждании опаздывал иа совещание, нoторое должио было начаться через полтора часа.

Загадочная картинка. Кто в этой конторе новичок?

Рисунок Б. Боссарта.

РАБОТЯГИ

Мы с дядей Васей работаем в жэке.

Помню, первый раз мы пришли на эту площадку, когда жильцы только что заселили дом. Не успели мы затянуться папиросками, как прибегает техник Коля.

— Кончай, ребята, перекур, делай клумбу!

Неделю мы ровняли площадку, перекапывали, сооружали клумбу. Все чин чинарем.

В понедельник разровняли граблями, подправили цветочки, сели закурить.

Прибегает техник Коля.

— Кончай, ребята, перекур. Приказ начальства: убирай клумбу, асфальтировать будем.

Дело хозяйское, перекопали. Приехала машина, положила асфальт.

В понедельник мы полили водичкой, подмели. Порядок. Только достали папироски, прибегает техник Коля.

— Кончай, ребята, перекур, рой канаву для кабеля. Приказ начальства.

Начальству виднее. Выкопали канаву, заложили кабель. Приехала машина, положила асфальт.

В понедельник мы все подправили, закурили.

Прибегает техник Коля.

— Срывай, ребята, асфальт, бетонировать будем, а то кабель промокает.

Сказано — сделано. Сняли асфальт, замесили бетон. Приехала машина. К понедельнику заровняли. Достал я «Прибой», а техник Коля тут как тут.

— Что вы, ребята, все курите? Приказ начальства: срочно соорудить два киоска — для цветов и мороженого.

Соорудить — дело нехитрое. Притащили доски, сконструировали, закрасили.

В понедельник вымели мусор. Закурили. Прибегает техник Коля.

— Хватай, ребята, лом!

— Это почему? — интересуется дядя Вася.

— Приказ начальства: гаражи будем делать.

Сломали киоски. Увезли доски. Притащили железо, кирпич. Долго мудрили. Гараж не палатка, а квартира для механизма. Уже две машины въехало, как прибегает техник Коля.

— Сноси их,— говорит,— к чертовой матери! Детям играть негде.

Снесли. Вкопали столбы, чтоб детишки, значит, в рваную авоську мячи кидали. Обнесли заборчиком.

Детишки высыпали, за мячом бегают. Мы довольны, перекур устроили.

Прибегает техник Коля.

— Нарушение норм,— кричит,— срывай, братцы, асфальт! Дети на траве должны играть.

Раскопали мы асфальт, увезли. Площадку разровняли, траву высадили.

Нас в контору зовут. Премию за полгода выписали. Получили мы, пересчитали, вспрыснули, конечно, и пошли в кино. Сильно мы, извиняюсь, поддали.

Утром, как по звонку, мы с дядей Васей на площадку. Голова болит, опохмелиться бы после вчерашнего.

— Ну, как кино, дядя Вася? — спрашиваю.— Про что, понял?

— Кино как кино, а ты был лучше всякого артиста,— отвечает. И протягивает мне «Беломор». Это с премии.

И тут, конечно, нелегкая несет техника Колю.

— Вот что, мужики, растаскивай забор, выкапывай столбы, клумбу сооружать будем.

Дьердь МИКЕШ

Мама

Дверь распахнулась, и вошла худощавая женщина в черном. Переведя дух, она огляделась и направила колючий, пронзительный взгляд на заведующего отделом, пораженного внезапным появлением гостьи.

— Вы Отто Липтак? — решительно спросила она, приставив к ноге черный зонт с длинной ручкой.

— Я,— прошептал заведующий, втайне удивляясь, что не вскакивает, не стучит кулаком по столу и не выпроваживает незваную посетительницу. Было в этой даме что-то величественное.

— Я вдова Грубер, мать Лоици,— заявила дама в черном.— Моя дочка сказала, чтобы я не смела сюда ходить, но я пришла! Дочка грозилась помешать мне, но я сказала: пусть только попробует. Неблагодарная девчонка!..

Только теперь заведующий понял, что черная, как ворона, женщина — мать его секретарши. Он предложил ей присесть.

— Я скажу вам, зачем пришла,— продолжала вдова.— Я здесь потому, что я подсчитала: моя дочь ежедневно бывает с вами по восемь и даже по десять часов в день. Остальные четырнадцать часов она проводит со своим мужем. Если взять за основу десять часов, то в год вы проводите три тысячи часов с моей дочерью! Три тысячи разделить на двадцать четыре. Сто двадцать пять суток в году моя дочь бывает в вашем обществе. Правильно?

— Правильно,— кивнул Липтак, еще не совсем понимая, чего хочет от него вдова Грубер.

— Сто двадцать пять дней в год! За десять лет набирается тысяча двести пятьдесят. Три года и семь месяцев! Согласитесь, что матери не все равно, с кем ее дочь проводит по три года и семь месяцев в каждое десятилетие. Теперь вы понимаете, зачем я пришла?

Липтак согласно кивнул, однако пробормотал:

— Не понимаю...

— Не понимаете? — раздраженно воскликнула вдова.— Что же тут непонятного? Я пришла посмотреть на вас. Заботливая мать должна хорошо знать не только мужа, но и начальника своей дочери. С каких пор вы заведуете отделом? — строго спросила она приунывшего Липтака.

— Два... два года.

— Два года? И вы довольны? И долго вы собираетесь оставаться простым заведующим? Я вижу, вы лишены честолюбия. А я не для того воспитывала и учила дочку, чтобы она стала секретаршей какого-то серенького зав. отделом... Не перебивайте!.. Я хочу для дочери другого будущего и не желаю, чтобы она чахла в заштатной приемной.

— Простите, но я стараюсь...— прошептал, заикаясь, Липтак, превратившийся в испуганного мальчишку. Съежившись, он сидел в огромном кресле, и ноги у него были вытянуты под столом по команде «смирно».— Мне обещали, что скоро меня назначат главным начальником отделения...

— Правильно! — громыхнула вдова.— Моя дочь отдает вам половину жизни, поэтому старайтесь, старайтесь! Я верю в вас, но, разумеется, мое доверие — это только аванс. Больше прилежания, мой дорогой, больше энергии, сынок, и тогда из моей дочери когда-нибудь выйдет секретарша министра!.. Вы женаты, не так ли?

— Я женат,— ответил Липтак и тихим голосом продолжал: — У меня четверо детей: Лаци, Фери, Кати и Клара. Отец мой был слесарем. До освобождения страны мы сильно нуждались. Моя жена — ткачиха. Поженились мы в двадцать четвертом году...

— Подождите! — перебила вдова.— Надеюсь, вы любите свою жену?

— Люблю,— заикаясь, ответил Липтак.— У меня четверо детей: Лаци, Фери, Кати и Клара...

— Это меня успокаивает,— вздохнула вдова.— Хотя я сразу увидела, что вы не ловелас. Господи, с такими ушами!.. И усы могли бы сбрить. Зять ради меня сбрил. Скажите честно, вы довольны моей Лоици?

— О, еще бы, я могу сказать о ней только самое хорошее...

— Мое воспитание! И смотрите, не заглядывайтесь на других секретарш, а то я вам шею сверну. Будьте верны моей дочери, это самое меньшее, чего я хотела бы от вас... Вы любите читать? Играете на каком-нибудь инструменте? Знаете языки?

Липтак с готовностью отвечал: читать он обожает, играет на виолончели, хорошо говорит по-русски и по-немецки.

— Ну, я рада. Знаете, я хочу, чтобы моя дочь уважала своего начальника, училась бы у него. Я хочу, чтобы у нее был такой начальник, с которым она могла бы обсудить возникающие у нее проблемы, который мог бы дать ей совет в трудную минуту жизни, с которым она могла бы поговорить о литературе, искусстве, музыке... Ужасно, когда у начальника и секретарши нет ничего общего... Я права?

— Аб... абсолютно!

— Хорошенько подумайте. Из сорока лет вы проведете вместе с моей дочерью четырнадцать лет и несколько месяцев. Большой срок! Это даже для брака хорошо! Следовательно, я не желаю, чтобы моя дочь прожила эти годы с пустоголовым, ленивым, безнравственным человеком... Вы меня поняли?

— Да, да.

Вдова Грубер погладила Липтака по голове.

— Откровенно говоря,— любезно сказала она,— я рада, что дочь моя избрала вас. Мне кажется, она сделала хороший выбор.

Заведующий отделом, стыдливо склонив голову, проводил посетительницу до дверей. На прощание вдова сказала:

— Ты можешь звать меня мамой, сынок...

И протянула для поцелуя руку, затянутую в черную перчатку.

Перевела с венгерского
Елена ТУМАРКИНА.

— Откуда у тебя утки? Ведь ружье дома забыл...

Рисунок А. Алешичева.

— Значит, так: шашлык, триста граммов, и если еще попрошу — не давать.

Рисунок В. Бланкмана и Н. Станиловского.

— Представляешь, четвертый раз щука крючок откусывает!

Рисунок А. Алешичева.

Юрий БЛАГОВ

КВАДРАТУРА КРУГА

В доме светлом н веселом
Раздавался дружный стои —
Проклинали иовоселы
Невключенный телефои...

Накоиец включились «гиезда»,
Но наивно трогать диск:
Бьет из трубкн — жуткий просто —
Полугрохот, полувизг...

Стали спаривать иас в жэке,
Превратив в конце концов
В Капулетти и Моитекки
Семьи спареиных жильцов...

А добились личных точек —
Так померк весь белый свет:
Ннкому ни дием, нн ночью
От звонков спасенья нет...

Аппарат разбить бы или
Перерезать провода...
Впрочем, если б отключнли
Телефоны... что тогда???

В НЕПОГОДУ

Набежали кучевые облака,
Будто дым от мнллиона папирос,
Не проглядывает солнышко пока,
И когда начнет проглядывать — вопрос.

Отдыхающие, к морю сев спиной,
Принимаются на пляже за дела,
Перво-наперво хватают домино,
Чтоб забить со зла невинного козла.

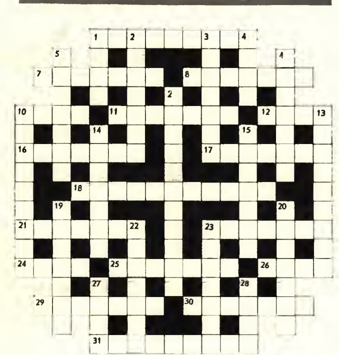
Не лишенный ннтеллекта коллектив
Разместнлся на камнях; впадая в транс,
Лист бумагн виртуозно расчертив,
Ои заводнт беспросветный преферанс.

Трое мучеников, бледных, словно воск,
Посудачив о возможностях своих,
Добровольца делегируют в киоск
С установкой — «половинка на троих».

А чудак какой-то, с прочими не в лад,
На остывших за иочь ребрах лежака
Погрузился в мир тропических баллад,
Позабыв про кучевые облака.

Трое вытерли ладонью мокрый рот
И читателя презреньем обдают:
— Вот дурила — не играет и не пьет.
И зачем таким путевки продают?!

КРОССВОРД

По горнзоитали:

1. Спортивная игра. 7. Реиа на Южном Урале. 8. Длиииая выемка в грунте для прокладкн труб, кабеля. 10. Свадебиый головной убор невесты. 11. Областной центр в РСФСР. 12. Путь по определеииому маршруту. 16. Цветои. 17. Высота боиовой граии в правильной пирамиде. 18. Персоиаж ромаиа М. А. Шолохова «Поднятая целнна». 21. Картниа с объемным первым плаиом. 23. Непромоиаемая тиань. 24. Полуостров в Тюмеисиой области. 25. Сорт хрусталя. 26. Сиотовод в Монголии. 29. Созвездне северного полушария иеба. 30. Птнца семейства фазаиовых. 31. Хирургичесиий инструмеит.

По вертннали:

1. Автор оперы «Нсиателн жемчуга». 2. Ромаи Б. Горбатова. 3. Пристройиа и здаиию. 4. Музыиальиый интервал. 5. Игрои футбольной иоманды. 6. Певец, иародиый артнст СССР. 9. Ящии, иорзиниа для комнатных растеиий. 10. Государство в Европе. 13. Известиовый иарост иа своде пещеры. 14. Высочайшая гориая система. 15. Танец. 19. Аппарат для размиожеиия руиописей, чертежей. 20. Свндетельство о рождеини. 22. Пустыия в Чили. 23. Французсиий поэт-песенник. 27. Вид топлнва. 28. Металл.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 31

По горизоитали:

5. Цнтология. 8. Кабарга. 9. Селнтра. 12. Плафон. 13. Ноитюри. 15. Эдуард. 18. Салаиа. 19. Канада. 20. «Риголетто». 21. Эскудо. 23. Рязаиь. 25. Эталон. 26. Пнфагор. 28. Греиов. 29. Береста. 31. Мниулии. 32. Программа.

По вертннали:

1. Бронза. 2. Флорес. 3. Чнгорин. 4. Бнатлон. 6. Стахова. 7. Бородни. 10. Казахстаи. 11. Сардоннис. 14. Теплнца. 16. Паром. 17. Яиорь. 22. Уровеиь. 24. Заринца. 26. Песиара. 27. Реилама. 30. Арагои. 31. Морава.

КУРОРТНЫЕ МОТИВЫ.
Рисунок В. Тильмана.

На первой страннце обложнн: Скольно внунов у стопятндесятилетнего Ширнн-баба? Превелнное миожество.

На последией страинце обложнн: Восход. Фото Н. КОЗЛОВСКОГО.

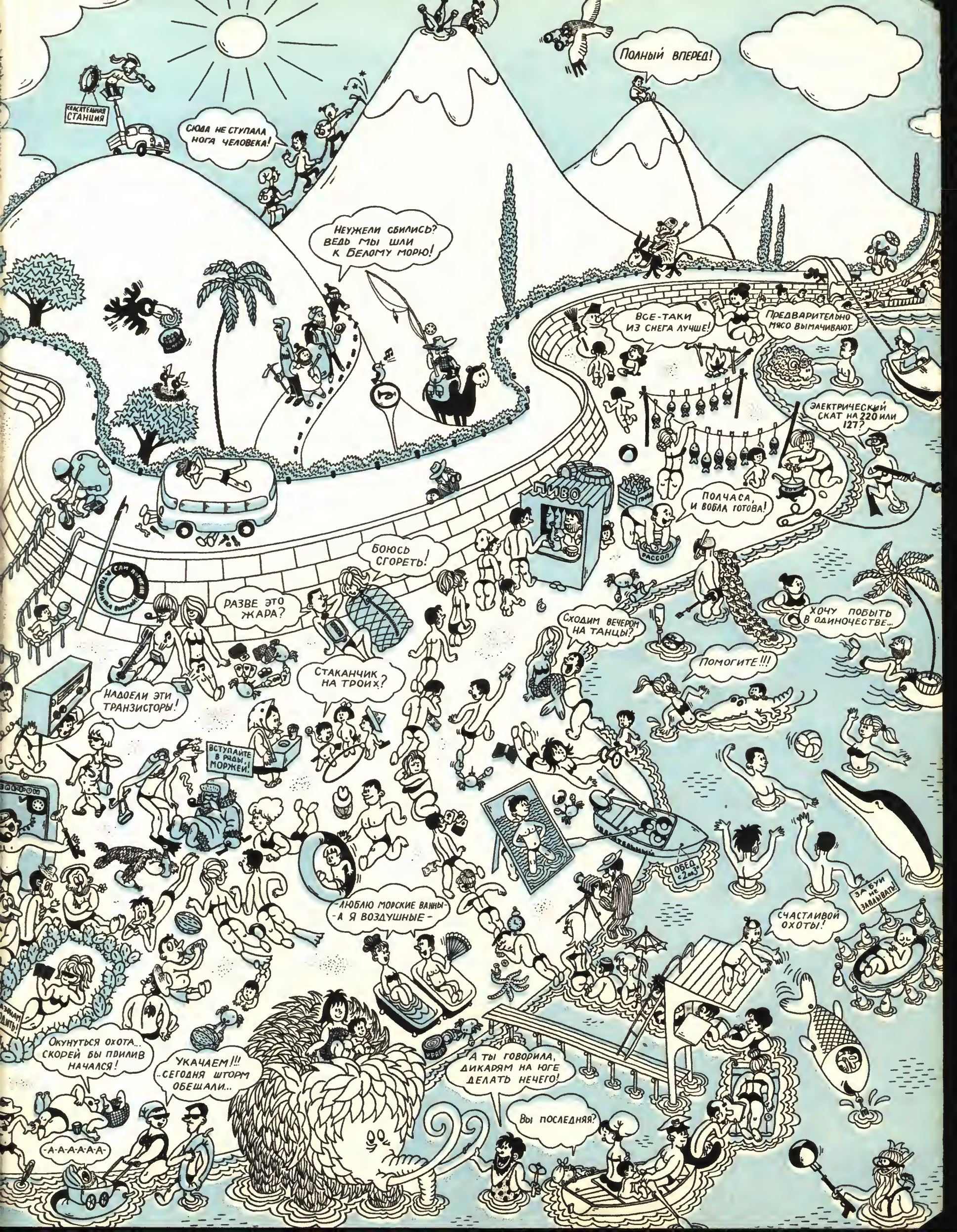
См. в номере репортаж «Мне пятьдесят лет».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14. **Руколиси не возвращаются.** Оформление И. МИХАЙЛИНА

Телефоны отделов редакцни: Сеиретариата — Д 3-38-61; Отделы: Внутренней жизни — Д 3-37-61; Международный — Д 3-38-63; Искусств — Д 0-46-98; Лнтературы — Д 3-31-10; Информации — Д 3-32-45; Внблиографни — Д 3-38-26; Науки н техники — Д 0-14-70; Юмора — Д 3-32-13; Спорта — Д 3-32-67; Фото — Д 3-39-04; Оформления — Д 3-38-36; Писем — Д 3-36-28; Литературных приложений — Д 3-30-39.

А 00424. Подписаио и печати 2/VIII 1967 г. Формат бум. 70×108¹/₁₆. Усл. печ. л. 7,0. Тнраж 2 000 000 зиз. Нзд. № 1328. Заиаз № 2133.

Ордеиа Леннна типография газеты «Правда» имеии В. Н. Ленниа. Мосива, А-47, ул. «Правды», 24.

СПАСАТЕЛЬНАЯ СТАНЦИЯ
СЮДА НЕ СТУПАЛА НОГА ЧЕЛОВЕКА!
Полный вперед!
НЕУЖЕЛИ СБИЛИСЬ? ВЕДЬ МЫ ШЛИ К БЕЛОМУ МОРЮ!
ВСЕ-ТАКИ ИЗ СНЕГА ЛУЧШЕ!
ПРЕДВАРИТЕЛЬНО МЯСО ВЫМАЧИВАЮТ...
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ СКАТ НА 220 ИЛИ 127?
ПИВО
ПОЛЧАСА, И ВОБЛА ГОТОВА!
РАССОЛ
БОЮСЬ СГОРЕТЬ!
РАЗВЕ ЭТО ЖАРА?
СХОДИМ ВЕЧЕРОМ НА ТАНЦЫ?
ХОЧУ ПОБЫТЬ В ОДИНОЧЕСТВЕ...
ПОМОГИТЕ!!!
СТАКАНЧИК НА ТРОИХ?
НАДОЕЛИ ЭТИ ТРАНЗИСТОРЫ!
ВСТУПАЙТЕ В РЯДЫ МОРЖЕЙ!
ОБЕД с 2 до 3-х
ЗА БУИ НЕ ЗАПЛЫВАТЬ!
-ЛЮБЛЮ МОРСКИЕ ВАННЫ-
-А Я ВОЗДУШНЫЕ-
СЧАСТЛИВОЙ ОХОТЫ!
Окунуться охота... Скорей бы прилив начался!
УКАЧАЕМ!!! ..СЕГОДНЯ ШТОРМ ОБЕЩАЛИ...
А ТЫ ГОВОРИЛА, ДИКАРЯМ НА ЮГЕ ДЕЛАТЬ НЕЧЕГО!
Вы последняя?
-А-А-А-А-А-

Цена номера 30 коп.

Индекс 70663